СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

17

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1877.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1877 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei — Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ноябрь, декабрь 1875 и январь — мартъ 1876 года.

Читанъ полученный отъ академика О. Н. Бетлинга изъ Іены отвѣтъ на посланный ему Отдѣленіемъ адресъ (см. Зап. Академіи Наукъ, т. XXVI, кн. II, стр. 62). Въ этомъ отвѣтѣ нашъ заслуженный санскритистъ выражается слѣдующимъ образомъ: «Многоуважаемые гг. сочлены. По случаю совершенія профессоромъ Ротомъ и мною санскритскаго словаря Вы возымѣли благородную мысль почтить меня и сотрудника моего поздравительнымъ адресомъ съ присоединеніемъ добрыхъ желаній на будущее. Этотъ краснорѣчивый и въ высшей степени для насъ лестный отзывъ о посильномъ нашемъ трудѣ пробуждаетъ въ насъ искреннюю благодарность и напоминаетъ намъ о далеко недостигнутой нами цѣли и о снисхожденіи доброжелательныхъ судей нашихъ. Меня очень обрадовало, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ упоминаетъ о важности санскритскаго словаря для славянскаго языкознанія. Я, съ своей стороны, долженъ признать, что я съ давнишнихъ поръ почитаю славянскіе языки однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ камней въ діадимѣ человѣчества, въ языкахъ арійскихъ племенъ. Высокое значеніе славянскихъ языковъ при сравнительномъ изученіи языковъ упомянутой семьи признано нынѣ и въ неславянскомъ мірѣ. Да будетъ суждено Вамъ, многоуважаемые сочлены, еще долго и плодотворно трудиться надъ всестороннимъ изслѣдованіемъ и обогащеніемъ того благороднаго языка, которымъ Васъ одарила судьба и который вы любите всею душою. Это есть истинное желаніе Вашего Васъ высоко почитающаго и Вашу науку вполнѣ цѣнящаго благодарнаго сочлена».

Академикъ Срезневскій читалъ свое изслѣдованіе: «Древнія христіанскія написи», которое и положено напечатать въ *Запискахъ Академіи Наукъ* и въ *Сборникѣ Отдѣленія.*

Академикъ Сухомлиновъ внесъ составленный студентомъ 4-го курса С.-Петербургскаго университета П. Морозовымъ «Алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и проч., упоминаемыхъ въ *Опытѣ Россійской библіографіи* В. Сопикова». Руководствуясь одобрительнымъ засвидѣтельствованіемъ М. И. Сухомлинова объ этомъ трудѣ, Отдѣленіе опредѣлило напечатать оный въ *Запискахъ* и въ *Сборникѣ.*

Читано письмо экстраординарнаго профессора Казанскаго университета Бодуэна-де-Куртенè къ Я. К. Гроту съ заявленіемъ, что учитель III-й Варшавской гимназіи, природный Литвинъ, Г. И. Гилюсъ, приготовилъ къ печати Литовско-русскій словарь, составленный весьма добросовѣстно на основаніи самостоятельнаго труда, почему г. Бодуэнъ и ходатайствуетъ о напечатаніи этого словаря при Академіи Наукъ. Положено просить г. Бодуэна о доставленіи этого словаря въ Отдѣленіе.

Читана присланная изъ Чернигова на имя Отдѣленія записка г. О. «об уничтоженіи твердых знаков в концах слов в письмѣ русскаго языка». Положено отвѣчать, что члены Отдѣленія не разъ уже выражали въ печати согласную съ этимъ предположеніемъ мысль и что никому не возбраняется въ своемъ письмѣ приводить ее въ исполненіе.

Академикъ Гротъ представилъ полученный отъ профессора Колосова второй отчетъ о сдѣланныхъ имъ по изученію сѣверно-великорусскихъ говоровъ наблюденіяхъ. Отчетъ этотъ содержитъ въ себѣ результаты путешествія нашего ученаго по Олонецкой губерніи. Положено напечатать рукопись М. А. Колосова, вмѣстѣ съ приложенными къ ней пѣснями, сказками и списками словъ, для предварительной раздачи гг. членамъ Отдѣленія въ корректурныхъ листахъ и для помѣщенія потомъ въ *Запискахъ* и въ *Сборникѣ* рядомъ съ первымъ отчетомъ, заключающимъ въ себѣ наблюденія и матеріалы, собранные въ Новгородской губерніи.

Академикъ Срезневскій заявилъ о трехъ новыхъ любопытныхъ книгахъ:

1) Архимандрита Амфилохія. «О самодревнѣйшемъ октоихѣ XI вѣка юго-славянскаго юсоваго письма, найденномъ А. Ф. Гильфердингомъ», съ приложеніемъ двухъ большихъ страницъ снимковъ. Рукопись, разсмотрѣнная здѣсь вмѣстѣ съ другими, вывезен-

ными А. Ф. Гильфердингомъ въ послѣднее его путешествіе къ юго-западнымъ Славянамъ, принадлежитъ теперь г. Хлудову и заняла мѣсто въ описаніи Хлудовскихъ рукописей А. Н. Попова подъ № 136, гдѣ отнесена къ XIV—XV в. Въ книгѣ архимандрита Амфилохія находимъ не только ея подробное описаніе и сличеніе съ другими, но и полный списокъ ея, гдѣ также приведены разночтенія по другимъ спискамъ и, въ нужныхъ случаяхъ, греческій подлинникъ.

2) Е. Якушкина «Обычное право. Выпускъ первый. Матеріалы для библіографіи обычнаго права». Значительной, многообразной начитанности автора соотвѣтствуетъ старательность его обогатить свой библіографическій сборникъ указаніями книгъ и статей (всего отмѣчено 1542 книги и статьи) и облегчить пользованіе имъ посредствомъ указателей. Книга эта очень любопытна и полезна не только для этнографа и юриста, но и для занимающихся языкомъ и народной словесностью, а равно и для историка русской литературы.

3) Къ числу замѣчательныхъ явленій по разработкѣ исторіи русскаго языка прибавилось еще одно: «Обзоръ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія» г. Житецкаго.

И. И. Срезневскій доложилъ, что онъ отъ вдовы покойнаго академика П. М. Строева получилъ пять портфелей «Матеріаловъ для исторіи славяно-русской литературы», съ порученіемъ передать ихъ въ Академію Наукъ, причемъ выражена надежда, что «Академія не оставитъ безъ оглашенія тѣ труды покойнаго, которые будутъ признаны ею достойными явиться въ свѣтъ». Имѣя это въ виду, И. И. Срезневскій счелъ долгомъ своимъ внимательно разсмотрѣть означенные портфели и затѣмъ представить объ этомъ записку въ Отдѣленіе.

Академикъ Гротъ представилъ полученные отъ С. И. Пономарева изъ Конотопа три рукописные библіографическіе труда его: 1) «Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ»; 2) «Замѣтка о пятомъ и шестомъ прибавленіяхъ Межова къ каталогу книгъ въ магазинѣ Базунова»; и 3) ненапечатанные отрывки изъ писемъ Гоголя къ Максимовичу. По просмотрѣ этихъ трудовъ, положено напечатать ихъ въ *Запискахъ* и въ *Сборникѣ* съ тѣми пополненіями и измѣненіями, которыя при ближайшемъ разсмотрѣніи означенныхъ трудовъ въ Отдѣленіи могутъ оказаться нужными, о чемъ и войти въ свое время въ сношеніе съ авторомъ.

Академикъ Гротъ, заявивъ о выходѣ въ свѣтъ 2-го отдѣла сочиненія Іоанна Шмидта «Zur Geschichte der Indogermanischen Vocalismus» (Weimar, 1875, V и 535 стр.), прочелъ слѣдующее извлеченіе изъ составленной имъ объ этой книгѣ замѣтки:

«Въ этомъ томѣ авторъ занимается разсмотрѣніемъ по всѣмъ индо-европейскимъ языкамъ явленія, имѣющаго особенно обширное значеніе въ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно дѣйствіемъ звуковъ *р* и *л* на сосѣдніе согласные, именно такъ называемымъ у насъ *полногласіемъ;* но чтобы не употреблять терминовъ, въ разныхъ языкахъ возникшихъ для этого явленія, г. Шмидтъ замѣняетъ ихъ однимъ общимъ названіемъ, заимствованнымъ изъ санскрита,—*сварабгакти*, и самую сущность явленія объясняетъ онъ въ началѣ своего труда слѣдующимъ образомъ: «Оба дрожательные звука *р* и *л* имѣютъ одинаковую звонкость (stimmton) и способность поддерживать свою дѣятельность въ выговорѣ, наравнѣ съ носовыми и придуховными *j* и *в*. По свойственной звукамъ *р* и *л* дрожательной артикуляціи, эти два качества у нихъ еще полнѣе отражаются въ слухѣ, нежели у носовыхъ и придувныхъ, и тѣмъ даютъ плавнымъ возможность еще въ большей мѣрѣ и большемъ объемѣ дѣйствовать на качество и количество сосѣднихъ согласныхъ.

Въ большей части индо-европейскихъ языковъ звонкость *р*, *л* такъ сильна, что она, при благопріятныхъ условіяхъ, между плавнымъ и примыкающимъ согласнымъ можетъ развиваться въ самостоятельный гласный. Этотъ-то такимъ образомъ развившійся гласный индѣйскіе грамматики и называютъ svarabhakti, который г. Шмидтъ, ради краткости его, сохраняетъ и для неиндійскихъ явленій.

«Ни въ одной области, говоритъ онъ далѣе, сварабгакти не развилось такъ законно и не вызвало такихъ глубокихъ послѣдствій для всего звукового состава, какъ въ области славянскихъ языковъ. Оно даетъ ключъ къ пониманію одного изъ существеннѣйшихъ различій отдѣльныхъ славянскихъ языковъ другъ съ другомъ и съ другими родственными. Замѣчательно, что до сихъ поръ, при разсмотрѣніи относящихся сюда явленій, обыкновенно становились на ложную исходную точку, объясняли древнее изъ новаго и такимъ образомъ находили произволъ и беззаконность тамъ, гдѣ властвуетъ строжайшій законъ. Такъ какъ здѣсь приходится начинать постройку съ основанія, то этимъ оправдывается подробность, съ какою я въ послѣдующемъ разсматриваю сочетаніе плавныхъ и гласныхъ, тѣмъ болѣе, что иду противъ всѣхъ славянскихъ авторитетовъ. Здѣсь по

порядку надо изслѣдовать сочетаніе: 1) Ь, Ъ съ Р и Л; 2) Е, Ѣ съ Р и Л, и 3) А, О съ Р и Л; почему я ихъ разсматриваю отдѣльно, окажется изъ результатовъ изслѣдованія».

Затѣмъ г. Шмидтъ представляетъ списки русскихъ словъ: 1) у которыхъ замѣстители древнихъ ь и ъ впереди Р и Л (напр. *болтать*, *верста*); 2) у которыхъ замѣстители ь, ъ позади Р и Л (*бревно*, *кровь*, *клевать*). Въ обоихъ спискахъ (довольно полныхъ) 178 словъ; въ первомъ почти впятеро болѣе словъ, чѣмъ во 2-мъ (148: 30) сходно съ родственными не славянскими языками, изъ коихъ оказывается, что сочетаніе *бол*, *вер*. и т. п. первоначально было гораздо обыкновеннѣе чѣмъ *бло*, *вре* и т. п.

Если прежде всего сравнимъ русскія формы приведенныхъ словъ относительно мѣста плавныхъ съ формою не славянскихъ родственныхъ словъ, то окажется, что почти всѣ (т. е. только за исключеніемъ двухъ [1]) сходятся. При дознанной подвижности плавныхъ во всѣхъ нашихъ языкахъ уже одно это обстоятельство опрокидываетъ всю теорію г. Миклошича (т. е. что церк.-сл. формы древнѣе русскихъ).

Далѣе мы видимъ, что послѣдовательность звуковъ, какую представляетъ русское слово, почти всегда лежитъ въ основаніи порядка ихъ въ остальныхъ славянскихъ языкахъ. Для большаго числа словъ порядокъ звуковъ, и безъ сравненія родственныхъ языковъ, указывается съ безусловною необходимостью одними славянскими звуковыми законами. Если мы, напр. сопоставимъ, съ одной стороны русскія слова *гремѣть*, *клену*, *крестить*, *хребетъ*, а съ другой: *желтый*, *церковь*, *черный*, *шершавый*, то увидимъ, что гласные ихъ первыхъ слоговъ въ обоихъ рядахъ одни и тѣ же. Если соотвѣтственныя древне-болгарскія формы съ Миклошичемъ писать *кръстити* и *чрънъ*, то появленіе *ч* въ послѣднемъ совершенно необъяснимо. Если по русскимъ церк.-слав. памятникамъ писать *кръстити* и *чрънъ* и думать что *ч* въ *чрънъ* произошло отъ гласнаго ь, то оставшееся неизвѣстнымъ *к* передъ такою же группой *рь*, противорѣчитъ тому. Если же по Остром. писать *крьстити* и *чрнъ*, то все становится ясно: ь, слѣдующій въ *чьрнъ* (прусс. kirsnan) непосредственно за гортанною, измѣнило ее въ *ч*, напротивъ въ *крьстити* (сред.-вер-нѣм. kristenen) ь былъ отдѣленъ отъ гортанной звукомъ *Р* и потому не могъ на него подѣйствовать. До сихъ поръ либо вовсе не

---

[1]) 1) воскреснуть: латин. ас—cerso. 2) скрежетать: древ.-норв. skark, скр. kharg.

объясняли, либо объясняли ложно то обстоятельство, что передъ древне-болгарскими *рь*, *ль* гортанныя то остаются неизмѣненными, то превращаются въ зубныя. Отсюда законъ: гдѣ шипящія изъ гортанныхъ являются передъ *рь*, *ль*, надо заключить, что въ то время, когда произошла ассибиляція, эти сочетанія звучали *ър*, *ъл*. Подтвержденіе: въ такихъ случаяхъ 1) родственные языки всегда имѣютъ гласную передъ плавною; 2) всѣ славянскіе языки, которые на мѣсто южно-русскаго однообразія, подобно родственнымъ языкамъ, различаютъ *ор*, *ол*, отъ *ро*, *ло*, имѣютъ также гласную передъ плавной». Отсюда уже ясна основная мысль г. Шмидта въ отношеніи къ такъ называемому полногласію: этимъ на сей разъ и ограничусь, такъ какъ цѣлію моею было указать только на общее содержаніе книги г. Шмидта и на окончательный выводъ, къ которому онъ пришелъ въ своемъ изслѣдованіи по славянскимъ языкамъ.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что замѣчательнаго труда архимандрита Сергія «Полный мѣсяцесловъ востока» вышелъ второй томъ, еще болѣе обширный, чѣмъ первый. Онъ заключаетъ въ себѣ три части: 1) мѣсяцесловъ по числамъ мѣсяца, 2) замѣтки къ мѣсяцеслову въ томъ же порядкѣ, 3) приложенія и указатели. Всѣ вмѣстѣ составляютъ слишкомъ 64 печатныхъ листа.

Академикъ Гротъ сообщилъ содержаніе полученнаго имъ изъ Вятки отъ М. А. Колосова письма, въ которомъ ученый путешественникъ, увѣдомляя о посѣщеніи имъ нѣсколькихъ уѣздовъ Вятской губерніи, обѣщаетъ, по возвращеніи въ Казань, доставить свой третій отчетъ. Изъ этого письма, между прочимъ, оказывается, что со стороны мѣстныхъ жителей г. Колосовъ, къ сожалѣнію, не всегда встрѣчалъ ту помощь, на которую онъ разсчитывалъ при собираніи свѣдѣній. Съ этою цѣлію была имъ составлена одобренная Отдѣленіемъ програма вопросовъ касательно разныхъ особенностей языка. «Вручивъ эту программу разнымъ директорамъ, инспекторамъ и смотрителямъ училищъ, обѣщавшимъ мнѣ свое содѣйствіе», говоритъ М. А. Колосовъ, «я не сдѣлалъ личныхъ наблюденій въ нѣкоторыхъ важныхъ для цѣли моей пунктахъ. Я былъ убѣжденъ, что эти пробѣлы въ моихъ свѣдѣніяхъ восполнятся сообщеніями. Но сообщеній этихъ и до сего дня не послѣдовало. Конечно, и не будетъ. Только одно лицо, инспекторъ Ярославской гимназіи, сообщило мнѣ нѣкоторыя замѣчанія свои на вопросы программы. Поразительно это отношеніе къ интересамъ науки. Къ нѣкоторымъ я не разъ обращался и письменно съ вопросами, раз-

рѣшеніе которыхъ возможно только со стороны лицъ, долго жившихъ въ данномъ краѣ. Все напрасно. Отвѣтить мнѣ, хоть что бы то ни было, никто не счелъ нужнымъ. Рядомъ съ этимъ отмѣчу такой фактъ. Во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ я замѣтилъ статью этнографическаго характера г-жи Добрыниной, живущей въ Муромѣ. Такъ какъ ни въ Муромѣ, ни въ уѣздѣ его я не былъ, то попытался отнестись къ ней письменно съ нѣкоторыми вопросами о языкѣ населенія Муромскаго уѣзда. Я мало разсчитывалъ на отвѣтъ. Но, къ удивленію моему, отвѣтъ не замедлилъ, — отвѣтъ обстоятельный, заключавшій въ себѣ интересныя сообщенія».

Академикъ Сухомлиновъ доложилъ, что продолжая трудиться надъ Исторіею Россійской Академіи, онъ скоро думаетъ приступить къ печатанію третьяго выпуска ея. Положено просить управленіе типографіи сдѣлать распоряженіе, чтобы наборъ былъ начатъ, какъ скоро М. И. Сухомлиновъ доставитъ свою рукопись.

Ноябрь 1876 — Февраль 1877 года.

Академикъ Срезневскій, обративъ вниманіе Отдѣленія на новый трудъ М. Г. Миличевича: «Кнежевина Србиjа», изданный въ Бѣлградѣ въ 1876 г., прочелъ слѣдующую о немъ замѣтку: «Какъ ни замѣчательны прежде изданные труды этого писателя-наблюдателя (каковы напр. Живот Срба сељака, Школа у Србиjа и др.): но ни по объему, ни по важности и полнотѣ содержанія они не могутъ быть поставлены въ сравненіе съ этою книгой, знакомящей читателя съ Сербіей почти во всѣхъ отношеніяхъ. Разсматривая каждый изъ 17-ти округовъ Сербскаго княжества, а равно и столицу Бѣлградъ отдѣльно, г. Миличевичъ въ каждомъ отдѣлѣ даетъ возможно полные отвѣты на одни и тѣ же вопросы и пользуется въ нихъ одинаково не только изданными, но и не изданными, между прочимъ имъ самимъ добытыми свѣдѣніями и въ ихъ ряду свидѣтельствами народнаго голоса. Отмѣчу, какъ особенно для меня любопытныя, статьи отвѣтовъ: остатки древности и старины въ округѣ, историческія судьбы округа, замѣчательныя лица съ біографическими припоминаніями, занятія и бытъ народа, одежда, говоръ, пѣсни, игры и проч.»

Академикъ Бычковъ, имѣя въ виду, что въ оставшихся послѣ П. М. Строева бумагахъ могутъ находиться матеріалы, которые, не-

смотря на успѣхи, сдѣланные въ послѣднее время исторіографіей и филологіей, окажутся достойными обнародованія, вызвался разсмотрѣть первый портфель составленнаго покойнымъ академикомъ библіографическаго и біографическаго словаря, что̀ и одобрено.

Академикъ Гротъ внесъ доставленную Я. Ф. Головацкимъ изъ Вильны рукописную статью подъ заглавіемъ: «Книга о новомъ календарѣ, напечатанная въ Римѣ 1596 года». Отдѣленіе, находя найденные авторомъ три уцѣлѣвшіе листка этой книги, а равно и соображенія его по поводу ихъ весьма любопытными, положило напечатать статью вмѣстѣ съ доставленными г. Головацкимъ снимками.

Читано письмо професора Варшавскаго университета М. А. Колосова къ академику Гроту: сообщая о ходѣ составленія имъ своихъ послѣднихъ отчетовъ по наблюденіямъ на мѣстахъ надъ сѣверно-великорусскимъ нарѣчіемъ, г. Колосовъ говоритъ также и о степени сочувствія, встрѣченнаго имъ со стороны лицъ учебнаго вѣдомства и между прочимъ пишетъ слѣдующее: «Отъ преподавателя архангельской гимназіи г. Бѣлорусова я получилъ весьма обстоятельныя сообщенія о говорѣ населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Архангельской и Вологодской губ. Считаю своимъ долгомъ упомянуть о томъ: безкорыстное сочувствіе научному дѣлу—большая рѣдкость въ наши дни. Отъ директора народныхъ училищъ Ярославской губ. я получилъ два экземпляра моей програмы съ замѣтками на поляхъ ея. Кѣмъ дѣланы замѣтки, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ для меня. Еще болѣе сожалѣю о томъ, что при сообщеніи данныхъ, въ этихъ 2-хъ экземплярахъ програмы далеко не всегда обозначена мѣстность, къ которой слѣдуетъ отнести ихъ. Поэтому въ 4-мъ моемъ отчетѣ я не рѣшился воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что̀ сообщенія эти представляютъ».

По поводу избранія въ члены кореспонденты Академіи Наукъ професора С.-Петербургскаго университета А. Н. Веселовскаго академикъ Сухомлиновъ прочелъ слѣдующую составленную имъ записку о трудахъ этого ученаго: «А. Н. Веселовскій пользуется заслуженною извѣстностію какъ въ русской, такъ и въ итальянской литературѣ. Его изслѣдованія по справедливости считаются важными вкладами въ исторію литературы, какъ науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣютъ существенное значеніе для русской литературы, содѣйствуя научной разработкѣ ея памятниковъ и проливая свѣтъ на многіе вопросы въ ея исторіи. При сравнительномъ изученіи памятниковъ иностранныхъ литературъ авторъ постоянно имѣетъ

въ виду и произведенія русской литературы, объясняя ихъ вполнѣ научнымъ образомъ. Дальнѣйшая дѣятельность нашего замѣчательнаго ученаго несомнѣнно принесетъ важные результаты для науки и обогатитъ не только исторію литературы вообще, но и въ особенности исторію русской литературы. Доказательствомъ этому можетъ служить рядъ изслѣдованій г. Веселовскаго».

По поводу истеченія въ минувшемъ году десятилѣтія со дня основанія Юго-Славянской Академіи, И. И. Срезневскій прочелъ слѣдующую записку: «Объ основаніи и первыхъ трудахъ этого ученаго общества я представилъ заявленіе въ свое время. Съ тѣхъ поръ, отъ начала дѣятельности Юго-Славянской Академіи прошло десять лѣтъ. Какъ своевременно и нужно было ея основаніе, какъ благодѣтельно было сосредоточеніе въ ней научныхъ силъ югославянскихъ, къ какой живой дѣятельности готовы были эти силы и какъ научно важна эта дѣятельность, все это ясно видно изъ изданій Академіи. Непосредственно за открытіемъ Юго-Славянской Академіи стали появляться книги общаго сборника трудовъ ея членовъ подъ названіемъ: Rad jugoslovenske Akademie. Ихъ вышло доселѣ 36 книгъ, заключающихъ въ себѣ множество изслѣдованій, важныхъ не только по мѣстному своему значенію, но и вообще для изучающихъ славянство.

«Въ 1869 году началось изданіе другаго сборника, посвященнаго исключительно памятникамъ древней и старинной письменности подъ названіемъ Starine. Доселѣ вышло 8 книгъ.

«Независимо отъ памятниковъ письменности, которымъ дается мѣсто въ книгахъ Старинъ, Юго-Славянская Академія издаетъ еще три сборника, каждый особеннаго содержанія:

«Одинъ изъ нихъ — Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Въ 5 книгахъ, вышедшихъ въ 1868—75 гг., помѣщены грамоты, касающіяся связей южнаго славянства съ Венеціянской республикой. Это собраніе, плодъ неутомимой дѣятельности г. Любича, еще не окончено.

«Другой частный сборникъ, также однообразный по содержанію, но издаваемый разными членами Академіи, посвященъ изданію старинныхъ хорватскихъ (далматскихъ) писателей: въ 8-ми книгахъ, вышедшихъ въ 1869—1876 г., помѣщены произведенія, преимущественно стихотворныя Марка Марулича, Менчетича, Ветранича, Димитровича, Налѣшковича, Гекторовича, Луцича, Марина Дьржича, Чубраковича, Пелегриновича, Мишетича. Изъ числа тру-

дившихся надъ приготовленіемъ этого изданія извѣстны: Кукулевичъ Сакцинскій, Ягичъ, Казначичъ и Даничичъ.

«Третій частный сборникъ, издаваемый Юго-Славянской Академіей, заключаетъ въ себѣ подборъ правныхъ обычаевъ у южныхъ Славянъ. Первая часть его вышла въ 1874 г., подъ названіемъ Zbornik sadajsňich pravnich običaja u južnich Slovena. Knjiga 1. Gragia vodgovorima iz rosličnich krajeva Slovenskoga juga. Участниковъ было много. Вопросы были заданы, и полученные на нихъ отвѣты подобраны въ порядокъ самимъ основателемъ этого предпріятія г. Богишичемъ.

«Давая мѣсто трудамъ своихъ членовъ въ пяти означенныхъ сборникахъ, Юго-Славянская Академія издаетъ ихъ и отдѣльными книгами. Такъ ею изданы между прочимъ: Исторія литературы Хорватской и Сербской В. Ягича (1867), Исторія Дубровницкой драмы А. Павича (1871), Обзоръ юго-славянскихъ писанныхъ законовъ В. Богишича (1872), Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam spectantia (А. Тейнера) — второй томъ (1875; первый томъ изданъ въ Римѣ въ 1863 г.); Медицинскій словарь В. Десмана (1868), Flora croatica гг. Шлоссера и Вукотиновича (1869).

«Всего въ продолженіе десяти лѣтъ выдано Юго-Славянской Академіей 65 книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя очень велики и нѣтъ ни одной маленькой. Даже и не имѣя въ виду небольшаго числа участниковъ и сравнительно очень незначительныхъ средствъ, которыми это учрежденіе можетъ располагать, нельзя не уважать стройной стойкости его дѣятельности. Считая себя не въ правѣ судить о достоинствахъ всѣхъ работъ, поддерживаемыхъ Юго-Славянскою Академіею, позволяю себѣ заявить, что по крайней мѣрѣ въ кругѣ вопросовъ, заслуживающихъ вниманія филолога, все, что до сихъ поръ издано, было бы удостоено этой чести всякимъ другимъ подобнымъ учрежденіемъ, и что для славянскаго филолога нужны ея изданія почти всѣ безъ исключенія. Положено, по поводу окончанія перваго десятилѣтія Юго-славянской Академіи, привѣтствовать ее отъ имени Отдѣленія адресомъ.

Вслѣдствіе того въ Бѣлградъ былъ отправленъ слѣдующій составленный академикомъ Срезневскимъ адресъ: «Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ считало всегда своимъ долгомъ слѣдить за ходомъ дѣятельности Юго-Славянской Академіи и не могло не сочувствовать какъ ея направленію, благотворному для познанія Славянства, такъ и строй-

ности и стойкости въ веденіи ея предпріятій. Признавая важность заслугъ Юго-Славянской Академіи, Отдѣленіе привѣтствуетъ ее съ успѣхами, ею одержанными въ теченіе перваго десятилѣтія со времени ея основанія, и желаетъ ей такихъ же успѣховъ въ будущемъ».

Академикъ Гротъ читалъ составленныя имъ частью по подлиннымъ документамъ, частью по печатнымъ источникамъ изслѣдованія: 1) объ участіи Екатерины II въ составленіи изданнаго Палласомъ по ея порученію сравнительнаго словаря; 2) о сношеніяхъ ея съ шведскимъ королемъ Густавомъ III относительно уступки датской коронѣ правъ на Голштинію и союза съ Швеціею для возстановленія монархической власти во Франціи, и 3) о сотрудничествѣ Императрицы въ Собесѣдникѣ княгини Дашковой.

Читано полученное изъ Вѣны письмо г. Майредера (C. Mayreder) на имя Отдѣленія съ просьбою доставить ему свѣдѣнія объ имѣющихся на русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ сборникахъ пословицъ, такъ какъ онъ намѣренъ издать библіографію пословицъ всѣхъ народовъ. Положено составить таковой списокъ изъ матеріаловъ, которые будутъ доставлены гг. членами Отдѣленія.

Академикъ Гротъ представилъ собраніе автографовъ Ивана Андреевича Крылова, хранившееся до сихъ поръ у г. Савельева, женатаго на воспитанницѣ покойнаго баснописца, а нынѣ приносимое имъ въ даръ Академіи Наукъ и доставленное чрезъ посредство г. Кеневича. Положено означенныя рукописи внести въ Общее Собраніе.

Академикъ Срезневскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ числѣ новыхъ работъ по исторіи западно-славянской литературы нельзя не отмѣтить того, что̀ сдѣлалъ и дѣлаетъ въ Прагѣ А. О. Патера по разбору и приготовленію къ изданію переписки знаменитаго Добровскаго. Онъ собралъ, расположилъ въ порядокъ и приготовилъ къ изданію тѣ письма, которыя въ свое время были получены Добровскимъ отъ лицъ, съ которыми этотъ ученый велъ переписку. Къ сожалѣнію, писемъ его самого нашлось сравнительно очень немного.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

«Пятое и шестое прибавленія къ Систематическому каталогу русскихъ книгъ въ магазинѣ А. Ф. Базунова, съ указаніемъ переводовъ, критическихъ статей, рецензій и библіографическихъ замѣтокъ, составилъ В. И. Межовъ. За 1873 и 1874 годы. С.-Петерб. 1875. 8⁰. XI, XIX, IV, VI, XXXII и 414 стр.

Библіографическая замѣтка С. И. Пономарева.

Полезный и прекрасный трудъ В. И. Межова продолжается съ неутомимымъ рвеніемъ, достойнымъ всякой похвалы. Каждое новое прибавленіе является въ болѣе совершенномъ видѣ, чѣмъ предшествовавшія. Въ живой заботливости о своемъ изданіи, почтенный составитель не только проситъ замѣчаній на свой трудъ, но и печатаетъ ихъ немедленно, ставя такимъ образомъ истину выше самолюбія. Съ полнымъ уваженіемъ относясь къ такому неистощимому трудолюбію и такому характеру дѣятельности, мы предлагаемъ нѣсколько своихъ мнѣній и желаній, по поводу составляемыхъ имъ каталоговъ. Предъидущіе выпуски ихъ вызвали уже *тридцать* рецензій въ нашихъ изданіяхъ; мы ограничимся только послѣднимъ выпускомъ, заглавіе котораго выписано нами въ началѣ настоящей статьи.

В. И. Межовъ размѣщаетъ книги по 16-ти главнымъ отдѣламъ, которые потомъ дробитъ на множество особыхъ подраздѣленій; такимъ образомъ, литературу извѣстнаго предмета и даже любую книгу въ его каталогѣ отыскать легко; въ случаѣ какого нибудь затрудненія, вамъ является на помощь «Азбучный указатель предметовъ» (хотя не ко всему каталогу,— онъ появился только со второго прибавленія). Мы охотно готовы признать полноту и практичность его библіографической системы, и только посмотримъ, ка́къ онъ ее выполняетъ.

I) Кажется, не можетъ быть спору, что книги въ каталогѣ должны быть размѣщаемы по ихъ *содержанію*. В. И. Межовъ, очевидно, и слѣдуетъ этому, но, къ сожалѣнію, не всегда строго его

придерживается. У него книги дѣлятся то по содержанію своему, то по формѣ, то по назначенію. Такъ онъ поступалъ и прежде и теперь: напр. »*Собраніе сочиненій Святогорца*» онъ относитъ къ *богословію* (Каталогъ 1869, № 1877), а «*Стихотворенія Святогорца*» относитъ къ *словесности* (3-е и 4-е Приб. № 3138). Тамъ во вниманіе принято содержаніе, здѣсь—форма. Между тѣмъ содержаніе стиховъ Святогорца однородно съ содержаніемъ его сочиненій, и раздроблять ихъ по разнымъ отдѣламъ не слѣдовало. Въ сущности, Святогорецъ больше поэтъ, чѣмъ богословъ, однакоже г. Межовъ не отнесъ его сочиненій къ изящной словесности исключительно. Держась содержанія, слѣдовало бы сборникъ «*библейская поэзія*» (5 и 6 Приб. № 3605) отнести въ отдѣлъ назидательнаго или нравоучительнаго богословія; «*Пасхалію въ стихахъ*» (ibid. № 3660) въ исторію Церкви; «*Св. гору Аѳонъ*» (ibid. № 3694) къ книгамъ объ Аѳонѣ; а у г. Межова все это—словесность, потому только, что написано стихами. Неужели въ формѣ дѣло?

II) Книги видимо *однородныя* являются въ каталогѣ въ *разныхъ* отдѣлахъ; такъ напр. «*Илья Муромецъ*» (ibid. № 1088) стоитъ въ отдѣлѣ книгъ для народнаго чтенія, а «*Добрыня Никитичъ*» (№№ 3826 — 3828) въ отдѣлѣ словесности (какъ это онъ разошолся съ старымъ товарищемъ!) а «*Матушка царица Екатерина*» (№ 1969) введена уже въ отдѣлъ исторіи,—а книжка *о томъ, какъ она правила*» (№ 1188) вошла въ народное чтеніе. Не ясно ли, что всѣ эти книги должны стоять гдѣ нибудь въ одномъ отдѣлѣ? Еще примѣръ: «*Воспоминаніе о Баръ-градѣ*» (№ 282) стоитъ въ отдѣлѣ путешествій, а «*Воспоминаніе о городѣ Барѣ*» включено въ житія Святыхъ, хотя въ заглавіи книги далѣе и сказано: *изъ путевыхъ записокъ* (№ 224).

III) Однородные отдѣлы раскидываются по разнымъ мѣстамъ. Въ каталогѣ есть напр. отдѣлъ исторіи и есть исторія въ народныхъ книгахъ, и онѣ стоятъ особнякомъ, раздѣленные правовѣдѣніемъ, технологіей, сельскимъ хозяйствомъ. Намъ кажется, лучше было бы держаться исключительно *содержанія*, сводить подобныя книги вмѣстѣ, въ одинъ отдѣлъ, и его подраздѣлять на частнѣйшіе виды—по сущности, по назначенію, по формѣ и т. под.

IV) На стр. 23-й слиты въ одно мѣсто «догматическое, полемическое, толковое и обличительное богословіе; сочиненія, относящіяся къ расколу и ересямъ». Неужели всѣ эти виды составляютъ одно и тоже? А вотъ «нравоучительное богословіе» (стр. 28) стоитъ само по себѣ. Отчего же ему такое предпочтеніе?.. И отчего во всемъ

отдѣлѣ богословія нѣтъ «Апологетики»?.. Въ литературѣ нашей, въ послѣдніе годы, появилось уже немало книгъ съ такимъ характеромъ.

V) Книги въ отдѣлахъ размѣщаются не по однородности содержанія, а... по чемъ бы вы думали?.. по алфавиту ихъ заглавія. Чтó за внѣшнее, невыдерживающее критики основаніе! И посмотрите, чтó изъ этого выходитъ! Возьмемъ напр. иностранную изящную словесность: здѣсь не только романы одного и того же автора разбросаны по всѣмъ угламъ, но даже одинъ и тотъ же романъ помѣщенъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ; напр. Шпильгагена *«о чемъ щебетала ласточка»* стоитъ подъ №№ 4559 и 4593, 4560 и 4592-мъ, и это потому только, что заглавіе романа въ послѣднемъ мѣстѣ нѣсколько иное: *«про что щебетàла ласточка»*. Не странна ли такая разбросанность? А помѣстите вмѣстѣ романы одного и того же автора,— и сразу видно было бы, чтó именно изъ него переведено на р. языкъ, и каталогъ служилъ бы полезнымъ матеріаломъ для исторіи литературы. Другой примѣръ (а такими примѣрами полна вся книга): *«сказаніе о львицѣ, воспитавшей царскаго сына»* стоитъ подъ №№ 3836, 3884 и 3965. Чего ради гибель сія бысть?., Сводъ одних и тѣхъ же книгъ въ одномъ мѣстѣ далъ бы ясное понятіе о нашей издательской дѣятельности, о вкусахъ публики, а любителя такихъ произведеній заставилъ бы сообразить, какую ему выбрать — по цѣнѣ, по изданію и т. под. Вотъ напр. *«Путешествіе подъ волнàми Аристида Роже»* (№ 984) стóитъ 50 к.,—и та же самая книга, только подъ другимъ заглавіемъ (№ 932), претендуетъ уже на 1 р. 50 к. Вслѣдствіе размѣщенія по алфавиту, происходитъ и то, что книги, имѣющія между собой тѣсную и, такъ сказать, кровную связь, разрываются другъ отъ друга, наприм. *«Ученье-свѣтъ»* стоитъ подъ № 1247, а *«Замѣчанія для учителей о классныхъ занятіяхъ по книгѣ «Ученье-свѣтъ»* стоитъ уже подъ № *3202*. Или: *«Корнелія Непота жизнеописанія»* помѣщены подъ № 3457; а *Различныя жизнеописанія Корнелія Непота* ушли подъ № 3452, и притомъ первая книга стоитъ въ отдѣлѣ азбукъ и граматикъ (?!), а другая въ отдѣлѣ исторіи и словесности. Одна часть Хрестоматіи Басистова стоитъ подъ № 3556, а другая подъ № 3587. Удобнѣе ли это? Усердно приглашаемъ составителя располагать книги по содержанію, во избѣжаніе такой путаницы. Любезный алфавитъ сохранится въ азбучныхъ указателяхъ, и этого будетъ весьма достаточно для справокъ.

VI) Нѣкоторыя книги являются вовсе не на своемъ мѣстѣ, и

понять не можемъ, какъ онѣ туда попали. Напр. на стр. 218-й читаю заголовку: произведенія *изящной...* словесности, а на тойже страницѣ, подъ № 3560 вижу «*Научно-историческій сборникъ, изд. Горнымъ Институтомъ*»... Чтоже въ немъ изящнаго? Или, заголовка говоритъ — произведенія *русской* словесности, а подъ № 3561 читаю: «*Нѣмецкая* христоматія». Какъ она сюда попала? Отчегоже не стоитъ она рядышкомъ со своей подругой — Нѣмецкой же христоматіей, № 4553?... На стр. 194-й рубрика гласитъ «азбуки и буквари», и въ этомъ отдѣлѣ, подъ № 3165, встрѣчаемъ серьезнѣйшій трудъ М. Тулова «*объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи и русской азбуки*». Немножко непохоже на азбуку! Или: въ псевдофилософіи помѣщена «*Вѣра въ сны и снотолкованіе*» (№ 711), а между тѣмъ это — истинно философская академическая рѣчь профессора казанской академіи на торжественномъ актѣ... Или: «*Древне* языческое *ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ, изслѣдованіе Милославскаго*, (№ 361) отнесено къ исторіи еврейской вѣры, тогда какъ оно прямо входитъ въ исторію философіи. Подобнаго характера сочиненіе г. И. Чистовича помѣщено же было въ отдѣлѣ философіи (2-е приб. № 201); отчего же этого мѣста не дано труду г. Милославскаго? И съ какихъ это поръ евреи оказались язычниками? Вотъ еще одинъ примѣръ: «*Церковная археологія*» (№ 1909) очутилась въ исторіи Россіи.

VII) Нельзя не быть особенно признательнымъ г. Межову за указаніе при книгахъ критическихъ статей, рецензій и замѣтокъ о нихъ: это одна изъ счастливѣйшихъ мыслей, какія когда либо приходили въ голову библіографа, это — великая помощь для всякаго спеціалиста, и въ этомъ отношеніи каталогъ г. Межова, пожалуй, «*является единственнымъ во всѣхъ литературахъ*». Но жаль только, что г. Межовъ не собираетъ этихъ указаній сразу, въ возможной полнотѣ, а разсѣеваетъ ихъ по всѣмъ пяти книгамъ, и спереди, и сзади. Какой читатель станетъ заглядывать по всѣмъ этимъ уголкамъ, и легко ли это? Кромѣ того, г. Межовъ помѣщаетъ не всѣ критики и рецензіи. Отъ его вниманія ускользнули нѣкоторыя статьи Журнала М. Нар. Просв. прежнихъ лѣтъ, ускользаютъ замѣтки въ изданіяхъ Академіи Наукъ, мнѣнія ученаго комитета при Св. Синодѣ, появляющіяся въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и цѣлые отчеты въ протоколахъ Духовныхъ Академій. На послѣдніе особенно необходимо обратить вниманіе, такъ какъ въ нихъ иногда помѣщаются весьма важные критическіе разборы магистерскихъ и докторскихъ диссертацій, написанные знатоками дѣла. При слабомъ

развитіи у насъ критики, весьма полезно было бы придать критическимъ указаніямъ всевозможную полноту.

Теперь позволимъ себѣ высказать нѣсколько желаній, исполненіе которыхъ, кажется, было бы не лишнимъ въ трудѣ г. Межова.

Во 1-хъ, вмѣсто того, чтобы издавать каталоги за два года, было бы лучше и своевременнѣе—выпускать ихъ за каждый годъ порознь. Труда было бы меньше и книга обрабатывалась бы тщательнѣе. А то отъ работы надъ массой книгъ за два года неизбѣжно происходятъ ошибки: книги повторяются, путаются по отдѣламъ, или вовсе опускаются. (Немалыя доказательства всего этого мы приведемъ въ приложеніи). Желаемые нами ежегодники, и притомъ составляемые по содержанію, въ строгой системѣ, замѣнили бы собою специальные указатели г. Межова, которые начинаются и не продолжаются (напр. по Р. Исторіи, Педагогикѣ и проч.).

Во 2-хъ, желательно бы, чтобы при книгахъ, которыя образовались изъ журнальныхъ или газетныхъ статей, указывалось, гдѣ они были первоначально напечатаны. Это особенно важно для провинціи (т. е. почти для всей Россіи). Тамъ не всякую книгу иногда можно достать, а зная, что она была напечатана въ журналѣ или газетѣ, ее легко найти, при широкомъ распространеніи у насъ повсюду періодическихъ изданій. Пусть даже книга и существуетъ сама по себѣ, но ее требуютъ иногда нѣсколько лицъ, какъ это случается сплошь да рядомъ въ любой публичной или университетской библіотекѣ. Въ этомъ отношеніи весьма полезны каталоги г. Макалинскаго, которые, къ сожалѣнію, не продолжаются. По его мысли должны бы быть составляемы каталоги во всѣхъ публичныхъ провинціальныхъ библіотекахъ, и сколько намъ извѣстно, такъ дѣлаетъ въ Кіевѣ весьма усердный и дѣятельный помощникъ библіотекаря Ст. Гр. Ярославскій: вотъ истинно полезное, а не машинальное только веденіе своего дѣла!

Въ 3-хъ, не лишнимъ было бы указывать при названіи книги число страницъ въ ней и даже форматъ. Это болѣе дастъ понятія о книгѣ, чѣмъ указаніе числа печатаемыхъ экземпляровъ, чего мы, конечно, не отвергаемъ.

Въ 4-хъ, справедливо было бы, чтобы новыя изданія однихъ и тѣхъ же книгъ не помѣщались подъ особыми номерами; а у г. Межова это встрѣчается постоянно; напр. *«Простая рѣчь Погодина»* занимаетъ сряду два №№ 696 и 697. А *книга г. Водовозова* занимаетъ даже три №№ 1100, 3205 и 3206, да еще въ разныхъ отдѣлахъ. *Бесѣды Малинина*—два изданія и два №№ 2036 и 2037. Хри-

стоматія Басистова—тоже два изданія и два №№ 3556 и 3557. Этого мало: у г. Межова даже отдѣльныя части одного и того же сочиненія занимаютъ отдѣльные нумера. Напр. *Раскольники Ливанова* №№ 509—511; «*Руководство Весселя* №№ 820 и 821; *Русская исторія Костомарова*—четыре №№ 1999—2002. Странно: прежде г. Межовъ не держался такого правила: въ его каталогѣ (1869 г.) семнадцать томовъ «Исторіи Россіи» Соловьева стоятъ подъ однимъ № 5511-мъ; въ первомъ прибавленіи восемь томовъ «Историческихъ монографій» Костомарова тоже подъ однимъ № 1035; въ 3 и 4 прибавленіи четыре тома «Сборника Историческаго Общества тоже подъ однимъ № 1691; а теперь въ 5 и 6 прибавленіи, Исторія Россіи Соловьева занимаетъ уже шесть №№ 1956 — 1961, Сборникъ Историч. Общества—три №№ 2012—2014. Не думаемъ, чтобы отъ этого происходила какая нибудь польза. Правда, числовой перечень въ итогѣ увеличивается, но вѣдь это уже будетъ не счетъ *названій* книгъ, а счетъ изданій, счетъ томовъ, или—точнѣе сказать—Богъ знаетъ какой счетъ, потому что сюда все входитъ — и названія, и изданія, и томы. Исключеніе можно допустить тогда лишь, если сочиненіе выходитъ медленно; въ такомъ случаѣ, обозначая вновь появившуюся часть особымъ нумеромъ, необходимо при каждой новой части дѣлать ссылку на предыдущую часть. А нынѣ этихъ ссылокъ вовсе не видно, что̀ немало затрудняетъ при чтеніи каталога, особенно тѣхъ книгъ, которыя вышли въ провинціи; напр. № 3458, «Комментарій къ К. Непота жизнеописаніямъ, ч. IV», — а когда вышли первыя три части—неизвѣстно. Такія ссылки должно бы дѣлать даже при новыхъ изданіяхъ пустѣйшихъ книжонокъ, т. е. вмѣсто того, чтобы перепечатывать цѣликомъ ихъ длинныя и безграмотныя заглавія, достаточно только сказать и кратко сослаться на № перваго изданія. А то напр. пресловутый «Гуакъ или непреоборимая вѣрность» печатается уже десятымъ изданіемъ, и чтожъ, неужели каждому изданію посвящать по двѣ по три строки? (Иное дѣло два особые перевода замѣчательнаго сочиненія, — ихъ нужно ставить подъ отдѣльными нумерами, потому что они часто другъ на друга не похожи). Въ видахъ сокращенія, мы думаемъ даже, что въ справочной книгѣ, какою является каталогъ, можно бы отбрасывать ъ въ концѣ словъ; право, это немало сбережетъ мѣста, времени, труда.

Въ 5-хъ, выигрывая такимъ образомъ мѣсто, можно бы ввести въ каталогъ содержаніе сборниковъ, а то заглавія ихъ по большей части являются совершенно нѣмыми. Что̀ скажутъ человѣку не зна-

комому такія напр. названія «Лучъ», «Заря», «Разсвѣтъ», «Новое время», «Нашъ русскій годъ», «Раутъ» и т. под.? Мы не хотимъ сказать, чтобы обозначалось содержаніе всего легіона сборниковъ; но напр. такіе, какъ «Весна», «Комета», Московскіе сборники, «Бесѣды въ Обществѣ Любителей» «Невскій сборникъ», «Складчина», «Братская помочь» вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы содержаніе ихъ было обозначено въ каталогѣ [1]) (Стиховъ, пожалуй, нéчего перечислять). — Необходимъ въ каталогѣ и списокъ періодическихъ изданій; а его до сихъ поръ не было ни разу въ пяти каталогахъ г. Межова. Между тѣмъ изданія то и дѣло появляются новыя, иныя прекращаются. Откуда же знать о нихъ, если молчитъ библіографъ стоящій у дѣлъ, у самаго центра, куда всѣ они стекаются? Мы скажемъ даже, (хотя это ужъ будетъ роскошью), что въ годовомъ каталогѣ полезно было бы обозначать содержаніе нашихъ, хотя важнѣйшихъ, журналовъ [2]). При растянутости многихъ статей по книжкамъ, содержаніе журнала легко могло бы быть указано на одной — на двухъ страницахъ. Намъ чрезвычайно жаль, и мы никогда не перестанемъ сѣтовать, что Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія упразднилъ наиполезнѣйшій отдѣлъ, какой когда либо въ немъ существовалъ, мы разумѣемъ—«Обозрѣніе русскихъ газетъ и журналовъ», т. е. перечень всѣхъ журнальныхъ статей по отдѣламъ, по группамъ, разомъ за трехмѣсячіе, съ указаніемъ содержанія важнѣйшихъ статей. Вотъ драгоцѣнный матеріалъ для библіографическихъ работъ! Если бы досужій человѣкъ взялся свести или даже просто перепечатать это «Обозрѣніе» и снабдилъ его указателями, это была бы одна изъ полезнѣйшихъ справочныхъ книгъ и притомъ за 25 лѣтъ слишкомъ. Иль хоть бы одно періодическое изданіе возобновило у себя этотъ замѣчательный отдѣлъ. Всего ближе заняться бы этимъ дѣломъ «Указателю по дѣламъ печати», но только съ большею тщательностію, чѣмъ онъ вообще ведется. Отзывъ о немъ г. Межова (въ предисловіи къ разбираемой книгѣ) совершенно справедливъ и требовалъ бы еще болѣе сильнаго слова. «Кому болѣе дано, съ того болѣе и взыщется».

Въ заключеніе, искренно пожелаемъ самаго полнаго успѣха полезнымъ изданіямъ г. Межова; не смотря на всѣ свои недостатки

---

[1]) Такъ дѣлалъ П. А. Ефремовъ въ своемъ каталогѣ.

[2]) Такъ сдѣлалъ однажды г. А. Черенинъ въ своемъ «Сборникѣ свѣдѣній по книжно-литерат. дѣлу», (М. 1867. 2 ч.), но прекрасный примѣръ его остался незамѣченнымъ.

они все таки у насъ незамѣнимы. Замѣчательно, что изданіе его каталоговъ какъ бы парализировало, пріостановило изданіе другихъ каталоговъ. Бороться съ такимъ трудолюбіемъ и терпѣніемъ трудно. Но совершенства пожелать ему должно. И мы особенно желаемъ, чтобы каталогъ его вышелъ вторымъ изданіемъ, въ которомъ всѣ прибавленія и поправки стали бы на своемъ мѣстѣ. Желательно, чтобы министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало пріобрѣтеніе каталоговъ г. Межова *обязательнымъ* для всѣхъ учебныхъ заведеній. (Мы знаемъ, что онъ былъ уже рекемендованъ въ 1869 году г., но этого мало). Такое вниманіе, несомнѣнно, придастъ силъ уважаемому составителю, и онъ подаритъ намъ еще много своихъ все лучшихъ и лучшихъ трудовъ.

Поправки и дополненія къ каталогамъ В. И. Межова.

Нѣсколько поправокъ и дополненій нашихъ помѣщено въ самой разбираемой книгѣ (стр. XXIX — XXXI); здѣсь помѣщаемъ еще нѣсколько новыхъ.

1) Систематич. каталогъ 1869 г.

№№ 36 и 158 должны стоять рядомъ; послѣдній—второе изданіе перваго, исправленное и дополненное.

№ 498 это второе изданіе, а первое было еще въ 1864 году.

№ 554—сочин. кн. Волконскаго.

№ 620 вм. Малоярославецкало *Черниговскаго* должно быть: *Черноостровскаго.*

№№ 749 и 1263 одно и то же.

№ 1180. Въ самомъ заглавіи сказано, что это *нравственное* богословіе, а оно поставлено въ догматикѣ. То же должно сказать и о № 1214-мъ, и 1091, и 1119-мъ. Впрочемъ, размѣщенія книгъ по отдѣламъ мы ужъ не станемъ касаться: эта матерія весьма длинная и — спорная. Намъ, напр. кажется, что въ отдѣлѣ догматическаго богословія (стр. 63—71), изъ 175 названій, по крайней мѣрѣ, *пятьдесятъ* названій никоимъ образомъ не относятся къ догматикѣ, укажемъ хоть нѣкоторые неумѣстные нумера: 1073—1075, 1077—1079, 1081—1084, 1089, 1091, 1092, 1094—1100, 1103, 1107—1115,

1117—1132, 1134—1151, 1153—1157, 1159—1160, 1166, 1168—1174, 1177, 1176, 1180, 1183, 1184, 1188—1192, 1194—1204, 1206—1209, 1218, 1224, 1225, 1229 вовсе не составляютъ собою *догматическаго* богословія, а назидательное, истолковательное, историческое, апологетическое, полемическое, пастырское и проч. богословіе.

№ 2534 Неужели онъ существовалъ только за одинъ годъ? Почему же не обозначить было всѣ годы его изданія?

№№ 3170 и 3830 одно и то же.

№ 3263 Справочная книга по дѣламъ печати попала... кто угадаетъ — куда?... въ благоустройство и благочиніе! Отчего же бы не просто въ справочныя книги? Вѣдь есть же этотъ отдѣлъ (стр. 854).

№№ 5313 и 9184 одно и то же.

№ 5680 опущена рецензія въ Отеч. зап. 1847. т. 52, отд. VI, стр. 37.

№ 5910 вышелъ въ 1841—1849 (а не 1846 г.). Между тѣмъ рецензіи указаны 1837 и 1838 г. Очевидно, здѣсь слиты два изданія или частнѣйшія изслѣдованія, явившіяся раньше сборника «Сказаній».

Въ отдѣлѣ Путешествій пропущена книга «Путешествія Ив. Шильтбергера по Европѣ, Азіи и Африкѣ съ 1394 по 1427, перев. съ нѣмецк. и снабдилъ примѣчаніями *Ф. Брунъ*. Одесса 1866 in 4° (См. Библіот. А. С. Норова, Спб. 1868, стр. 80, № 42).

№ 5981 пропущены рецензіи Москвит. 1851, № 9 и 10; Ж. М. Н. Пр. 1850, ч. 68, стр. 174.

Послѣ № 6320 пропущена «Памятная книжка Полтавской губерніи, изданная подъ редакціей П. И. Бодянскаго, Полтава 1865.

Если изъ другихъ отдѣловъ выбирались книги для дѣтей и для народа, то нужно было сдѣлать это и въ математикѣ и отнести напр. №№ 6412, 6422, 6443, 6503 и пр. къ дѣтскимъ книгамъ, а 6454 къ книгамъ для народа.

Послѣ № 7059 пропущено: Военно-статист. обозрѣніе Росс. Имперіи: Кіевская губернія состав. шт. кап. Меньковъ, С.-Петерб. 1848. Подольская — шт. кап. Тверитиновъ, 1849. Волынская—шт. кап. Фритче 1850.

Въ отдѣлѣ рисунковъ (стр. 613—617) должны быть упомянуты №№ 5630, 5704 (7158 упразднить — онъ повторенъ въ 8846 №). Если въ этотъ отдѣлъ вошли «Картинныя Галлереи Европы», то отчего не помѣщено «Сѣверное Сіяніе»; оба изданія были періодическія.

Въ №№ 9128 и 9142 ошибочно обозначено имя Гильфердинга *К*, вмѣсто А. Ѳ.

При №№ 9843—9846 не указана книга К. Аксакова «Ломоносовъ въ исторіи р. литературы...» М. 1846.

№ 9854 Слѣдовало бы объяснить псевдонимы уже раскрытые, напр. бова — Добролюбова.

№ 9949 Метеоръ на *1845 г.* будто бы изданъ въ *1854 г.*, да еще въ *Кіевѣ:* что̀ за рядъ опечатокъ! (См. Реестръ Ольхина № 6657).

№ 9954 Кромѣ этого альманаха, редакція Москвитянина издала въ томъ же году другой — «Гостинецъ», котораго нѣтъ въ каталогѣ.

№ 9972 Какимъ чудомъ въ *сборники* попало «Пособіе при преподаваніи исторіи р. словесности, Е. Судовщикова»? А вотъ «Пособіе при изученіи образцовъ р. литературы, А. Попова» стоитъ въ отдѣлѣ исторіи литературы (№ 9741).

Послѣ № 10016 не указаны «Избранныя сочиненія Тредьяковскаго, изд. Перевлѣсскаго, М. 1849.

№ 10043 вовсе не *полное собраніе*, а просто: сочиненія.

№ 10053 вмѣсто М. должно быть Ник. Ив.

№ 10061 Подъ однимъ № смѣшаны *двѣ* книги «Сочиненія Бѣлинскаго» и «указатель къ нимъ» Петрова.

№№ 10073 и 10710. Къ чему при словахъ: «съ портретомъ автора» поставлены знаки *?!?!?!?!* Каталогъ не долженъ проводить ни критики, ни какихъ нибудь тенденцій, и подобные знаки говорятъ только о личныхъ отношеніяхъ.

№ 10173 опущены рецензіи: Современникъ 1840, № 2, стр. 133—134; Журн. М. Н. Просв. 1840, ч. 25, отд. VI, стр. 118, Ѳ. Менцова. Принадлежность этой книги Н. А. Некрасову свидѣтельствуетъ «Реестръ русскимъ книгамъ Ильи Глазунова, С.-Петерб. 1845, стр. 113. № книги 3065», и «Указатель къ поврем. издан. М, Н. Пр. С.-Петерб. 1865», стр. 133, 148.

№ 10228. Опущена рецензія Современника 1854, т. 47, библіограф. стр. 38.

№ 10587. Вышло *четыре* выпуска М. 1872—1850 (см. Смирдина № 16038).

№ 10662 Есть рецензія П. Щ. въ Современной Лѣтописи 1867 г.

№ 11760 было не два тома, а *пять* (1852—1858), потомъ сдѣлалось періодическимъ изданіемъ В. Генкеля съ 1869 г.

№ 11830. Библіографу должно бы знать, что «Роспись Смирдина» имѣетъ не два прибавленія, а *четыре;* два послѣднія изданы

Крашенинниковымъ и продолжаютъ нумера Смирдина (С.-Петерб. 1852, см. предисловіе, и 1856).

№ 11840. Указателей гг. Бенардаки и Богушевича было не четыре, а *пять* выпусковъ; 4-й—къ Репертуару и Пантеону, а 5-й—къ Московскому Телеграфу.

№ 11859 повторенъ въ 1-мъ приб. № 58.

Стран. 914. Смѣшаны Бѣгичевъ Д. Н. романистъ и Бѣгичевъ В. П. водевилистъ.

Стран. 932. Къ Заблоцкому слѣдуетъ прибавить № 8352; это переводъ *съ прибавленіемъ статьи переводчика.*

Стр. 941 Кольцовъ 11991, а 11995.

Стр. 957 пропущенъ Незнакомецъ 11117,15.

Стр. 963 Къ Погодину прибавить къ Польскому вопросу № 11930 и рецензію на книгу Ив. Фундуклея № 5273,4.

Стр. 974 Скворцовъ (первый) Ив. Мих. протоіер. Ему же принадлежитъ и № 3446. Скворцовъ второй и шестой — одно и то же лицо.

2) Первое прибавленіе, С.-Петерб. 1870.

Стр. III, № 518, вм. Э. Лентовича должно быть Ѳ. И. Леонтовича

Стр. CVII пропущенъ Незнакомецъ 5449; 10817,86; 11,123, 85 и 91.

№ 58. Сказано уже было, что здѣсь повторенъ изъ каталога № 11859; послѣ него должны бы слѣдовать опущенныя «Письма архіеп. Иннокентія къ Гавріилу», М. 1869.

№ 124 принадлежитъ Сильв. Гоготскому.

№ 194 не догматика, а апологетика.

№ 207 *Собесѣдовательное* богословіе—для него есть свой отдѣлъ; зачѣмъ оно въ догматикѣ?

№ 279 не указанъ чрезмѣрно хвалебный отзывъ ученаго комитета при Св. Синодѣ и сильное слово противъ его Н. П. Гилярова-Платонова въ Соврем. Извѣстіяхъ.

№ 1734 ошибочно попалъ въ грамматику; его мѣсто въ букваряхъ; подлѣ № 1660.

Стр. 190. Пропущенъ Незнакомецъ 895,5; 1997,2, 2013,4; и во 2-мъ прибавленіи (1872 г.), стр. LVI: XIII, 123; 1591,7 и 8 и въ 5 и 6 приб. (1875) стр. XVII: 11123,200.

3) Второе прибавленіе, С.-Петерб. 1872.

№ 110 повторенъ въ 3 и 4 приб. подъ № 1845.

№ 1358 долженъ бы стоять подлѣ 1322.

№ 1386 является здѣсь сборникомъ, а въ 3 и 4 приб. перейдетъ въ слѣдующій классъ.

№№ 1374, 1376, 1377 и 1378 должны быть отнесены въ отдѣлъ библіографіи.

Стр. 162, при Фоссѣ не указанъ № 255.

4) Третье и четвертое прибавл. С.-Петерб. 1875.

№ 132 не указаны рецензіи въ трудахъ Кіев. Дух. Акад.

№ 247 цѣна за обѣ части 4 р., а не 2.

№ 393 2) статья Кіевск. Епарх. Вѣдомостей *1870 г.*, очевидно не можетъ быть рецензіей на изданіе *1872 г.*, и это не рецензія, а подготовительная статья *къ изданію*—библіографическій сводъ сочиненій преосв. Иннокентія, писемъ его, статей о его жизни и сочиненіяхъ. Эта замѣтка служитъ дополненіемъ къ подобной же, напечатанной въ 21-мъ № тѣхъ же Вѣдомостей за 1869 годъ, нигдѣ однако не упомянутой г. Межовымъ.

№ 1558 изъ отдѣла исторія и № 1813 изъ отдѣла путешествій должны быть перенесены къ путеводителямъ стр. 9—10).

№№ 1845 и 1846—къ путешествіямъ по св. мѣстамъ.

№ 1619 Второе изданіе было въ *С.-Петерб.* въ 8°, а первое въ Кіевѣ, въ 16°.

Въ отдѣлѣ біографій пропущена книга: Михаилъ Александровачъ Максимовичъ», біографическій и историко-литературный очеркъ, составилъ С. Пономаревъ. С.-Петерб. 1872. 8° 75 и XX стр. (Изъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія).

№ 3038 Сборникъ Недѣли «Русскіе общественные вопросы» не подходитъ подъ *изящную* словесность. Составитель увлекся формой книги, а не содержаніемъ ея.

№ 3174 былъ уже во 2 прибавленіи, подъ № 1386.

Стр. 268, Иннокентій—смѣшаны два автора: архіепископъ Херсонскій и нынѣшній митрополитъ Московскій.

—Іоаннъ еп. смѣшаны два автора—епископъ алеутскій и еписк. смоленскій († 1869).

5) Пятое и шестое прибавленія. С.-Петерб. 1875.

Стр. XIII статья въ Складчинѣ Никитенка, а не Никитина ошибка повторена и въ азбучномъ указателѣ, стр. XVII.

«Дополненія къ библіографич. и критич. указаніямъ 2-го Прибавленія»...

Стр. 1, № 29, указана рецензія на Апокризисъ; нѣтъ, она не къ 29 № относится, не къ кіевскому изданію апокризиса, а къ диссер-

таціи петербургскаго ученаго объ апокризисѣ, о которой рѣчь еще будетъ въ текстѣ 5-го и прибавленія, подъ 80 №.

«Дополненія къ 3 и 4 прибавленіямъ».

Стр. II, № 233, указана рецензія Н. Думитрашко въ *Минскихъ* Епарх. Вѣд.: а на стр. 34, подъ № 677, указана рецензія того же Н. Думитрашко въ *Полтавскихъ* Епарх. Вѣд. Одна ли и та же эта рецензія? Перепечатка ли? Ошибка ли? Или двѣ различныя статьи?

Стр. VI, подъ № 710 указана библ. замѣтка *Н. С—ча*, а въ азбучномъ указателѣ этой фамиліи нѣтъ.

№ 13 (стран. 2) не указаны отзывы рецензентовъ въ Трудахъ Кіев. Дух. Академіи.

№ 20 не указанъ отзывъ Ученаго Комитета при св. Синодѣ, печатавшійся чуть не во всѣхъ газетахъ.

№ 23 и 475 одно и то же.

№ 29 Нѣтъ рецензій, помѣщенныхъ въ Трудахъ Кіев. Дух. Академіи.

№ 34 и 512 одно и то же.

№ 45 и 517 одно и то же.

№ 46, по своему содержанію, долженъ бы стоять рядышкомъ съ 492 №.

№ 53 Не указаны рецензіи въ Трудахъ Кіев. Дух. Акад.

№ 61 относится къ путешествіямъ

№ 65 и 2232 одно и то же.

№ 73, не названъ авторъ, свящ. Влад. Геттэ.

№ 98 Опущена рецензія Кіев. Епарх. Вѣдом. 1874, № 20, стр. 560 — 566. Надо было замѣтить еще, что книга прот. Кустодіева напечатана въ Веймарѣ.

№ 106 авторъ — дама; въ азбучномъ указателѣ 312 стр. онъ мужчина.

№ 224 перенесите къ № 282.

№ 273 и 675 одно и то же.

Въ отдѣлѣ путешествій ко св. мѣстамъ пропущена книга:

«Старый Іерусалимъ. Изъ записокъ инока-паломника. М. 1873. 8° 511 стран.».

Среди святцевъ не упомянуты:

«Открытые святцы на круглый годъ, обозначающіе извѣстнѣйшихъ святыхъ и чудотворныя иконы Божіей Матери. Кіевъ 1872. На листѣ 5 коп.

№ 446 относится не къ молитвамъ, не къ святцамъ, не къ богослуженію, а къ исторіи церкви, къ 100-му, или еще вѣрнѣе къ обличительному богословію, къ № 461 а.

№ 465 Должно быть: часть 1-я, отд. 2-е, а не 1-е (см. 3 и 4 прибавл. № 247).

№ 473 и 564 одно и то же

№№ 489, 547, 575 видимо должны бы стоять вмѣстѣ, а они разбросаны по двумъ отдѣламъ.

№ 500 отнести къ 667-му.

№ 530 не указаны рецензіи въ Трудахъ К. Д. Акад

№ 630 Поученія.

№ 667 былъ уже приведенъ въ 3 и 4 Приб. подъ № 233.

№ 670 отнести въ 1-й отдѣлъ, къ свящ. писанію.

№ 787 Разсказъ не есть *теоретическая* педагогика.

№№ 793 и 794 Исторія воспитанія, исторія образованія — не теорія; ихъ мѣсто выше, подлѣ № 757.

№№ 867, 996 и 4536 являютъ автора и мужчиной и дамой.

№ 988. Необходимо сдѣлать ссылку на № 1247, потому что есть и другая похожая,—подъ № 1035-мъ.

№ 1100 и 3205 и 3206 одно и то же.

№ 1836 очевидно долженъ быть дополненъ № 1517-мъ; сюда же нужно присоединить книгу подъ № 2130.

№ 1921,9. «Отвѣтъ Барсукова»... Кому же? на какую статью? Не указана рецензія проф. Иконникова въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и болѣе строгая статья проф. Брикнера.

№ 1954. Опущена замѣтка въ Кіевлянинѣ по поводу крайне рѣзкихъ отзывовъ г. Кулиша о Костомаровѣ, Максимовичѣ, Шевченкѣ.

№ 2195. Было напечатано первоначально въ Голосѣ 1872.

№ 2474 авторъ—*Хандриковъ*, а не Хандринъ, какъ сказано здѣсь и въ указателѣ, стр. 361.

№ 2621. О книгѣ Секки была замѣтка въ Прав. обозрѣніи, перепечатанная въ «Простой рѣчи» Погодина.

№ 3085. Не библіографическій ли это указатель?

№ 3199. Эта книжка учитъ *не русскому* языку, какъ требуетъ стоящая надъ ней заголовка; отнести ее къ № 3354-му.

№ 3231. Здѣсь смѣшаны двѣ книги, и вторая была уже разъ упомянута, подъ № 3213-мъ.

№ 3287 вовсе не грамматика, это христоматія.

№ 3392 и 3394. Совершенно напрасно одинъ и тотъ же букварь удостоенъ двумя нумерами. Въ цѣнѣ его гдѣ нибудь да ошибка.

Стр 210. Заголовка обѣщаетъ только *азбуки* и *грамматики* по греч. и латинск. языкамъ, а между тѣмъ сюда входятъ классики, изслѣдованія о нихъ, филологическія работы, христоматіи, историко-литературные очерки, сборники. Кромѣ того исторія древней литературы входитъ и въ слѣдующій отдѣлъ (№№ 3520, 3521, 3526 3542, 3554)...

№ 3542 долженъ стоять вмѣстѣ съ № 3478.

№№ 3605, 3615, 3626, 3675, 3677, 3717—3719 и 3986 должны быть отнесены въ отдѣлъ нравственнаго богословія.

№ 3698 одно и то же съ 4096 №.

№№ 3754—3757 и 3737, равно 3813—3816, 4034, 4084—4090, 4096, 4076—4083 и другія подобныя имъ издѣлія должны какъ можно меньше отнимать мѣста въ каталогѣ, а теперь они захватываютъ больше страницы. Хорошій примѣръ №№ 3788 и 89.

№ 3854,з. Указанъ *отвѣтъ* «Р. Міру», а гдѣ же рецензія Русскаго Міра?

№ 3892. Классной библіотеки слѣдовало бы помѣстить всѣ выпуски въ одномъ мѣстѣ, а теперь ихъ не доищешься и понятія не имѣешь о цѣломъ изданіи. Мы отыскали еще 6, 4, 5 и 10 выпуски (см. №№ 4176, 4217, 4256, 4708); а остальные гдѣ—неизвѣстно. Азбучный указатель представляетъ вамъ только *одинъ* №, «а девять гдѣ? како не обрѣтошася»...?

Между 4164 и 4165 опущена «Битва при Тиверіадѣ, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. А. Н. Муравьева. Кіевъ 1874. 8°. 127 стр.

№ 4247. Это, кажется, романъ, а не комедія.

№ 4567. Повѣсти и разсказы — чьи?

№ 4608. Едва ли это иностранная словесность; должно быть нѣчто спекулятивное.

Стр. 323 опущенъ Голотузовъ № 3341.

Стр. 323 къ Я. К. Гроту нужно прибавить еще № 4362.

Стр. 329 Ивановъ А. Тутъ смѣшаны по крайней мѣрѣ *четыре* автора: одинъ—авторъ давнишней грамматики (3316), другой—извѣстный псевдонимъ—авторъ народныхъ разсказовъ (№№ 1214, 1216 и 4034); третій—составитель сборниковъ и таблицъ (№№ 1684 и 2294), и четвертый—А. Ф. Ивановъ, стихотворецъ и беллетристъ (№№ 3681 и 3902).

Стр. 330. Калиновскій — должно быть: Калиновская.

Стр. 332. Козыревъ — должно быть: Козырева.

Стр. 341 При Михайловскомъ Н. слѣдуетъ сдѣлать ссылку: см. М. Н.

Стр. 343. Опущенъ Незнакомецъ 510,32; стр. 307: Тавріада.

Стр. 348. Поль-де-Кокъ. Роковой годъ, № 4605—не его, а Генриха Кока.

Стр. 355. Соковнинъ — должно быть: Соковнина.

Стр. 359. Къ Тулупу заѣзжему прибавить № 3936 [1]).

Стр. 465. Щепина Е. В. и Щепинъ В. Е. — одно лицо.

Довольно! Мы только перелистовали каталогъ; а не читали его, какъ говаривалъ Анастасевичъ, *«капля по каплѣ»*. Полагаемъ, что и собранное нами достаточно подтверждаетъ справедливость нашихъ замѣтокъ о почтенномъ трудѣ В. И. Межова.

Конотопъ.
18-го января 1876 г. С. Пономаревъ.

---

[1]) Если г. Межовъ считаетъ нужнымъ помѣщать въ азбучномъ указателѣ псевдонимы Экса, Зета (Z), если онъ далъ мѣсто Заѣзжему Тулупу, то отчего же не вошелъ въ его указатель Маркизъ *Тю-тю*, (№ 4102), Принцъ *Какоонко* (3980) баронъ фонъ *Ку-ка-ре-ку* (№ 3933)? Помѣщалъ же онъ прежде графа *Кизету* (2-го Приб № 1496); отчего же теперь не даетъ мѣста подобнымъ ему? Quit sait tout? Псевдонимы не увеличиваютъ и не уменьшаютъ правъ въ человѣкѣ на титло автора. Вотъ и Петя Почечкинъ не попалъ въ указатель (№ 3942).

КНИГА О НОВОМЪ КАЛЕНДАРѢ, НАПЕЧАТАННАЯ ВЪ РИМѢ ВЪ 1596 ГОДУ.

(Статья Я. Ф. Головацкаго.)

(Съ двумя таблицами чертежей).

Въ Виленской публичной библіотекѣ, составившейся по большей части изъ книгъ монастырскихъ католическихъ библіотекъ западнаго края, считается нынѣ около 200,000 томовъ кромѣ многочисленныхъ рукописей. Количество церковно-славянскихъ книгъ въ ней незначительно, но между ними попадаются экземпляры чрезвычайно рѣдкіе. Между старопечатными книгами публичной библіотеки нашелся полуразорванный листокъ—часть заглавнаго листа книги, которая по своей неизвѣстности достойна вниманія любителей исторіи и литературы. На одномъ листкѣ уцѣлѣли слѣдующія слова церковно-славянскаго шрифта:

. . . . име
. . . . арьни Апостольско' Ватыканьско'.
Рокꙋ Божего Тисеча̀. ф. ѵ. ѕ.

Дополнивъ недостающія буквы, слѣдуетъ читать: *Въ Риме, въ друкарни Апостольской Ватиканской, року Божего тисеча* ф҃ѵ҃ѕ, т. е. 1596 года. Надъ этой надписью на щитѣ изображенъ гербъ — косо поставленный осьмиконечный крестъ съ шестью звѣздами, съ каждой стороны по три звѣзды, а на верху головка ангела. Верхняя часть заглавія оторвана, остались только края

эмблемы кардинальскаго или папскаго достоинства, т. е. съ правой стороны что-то въ родѣ папскаго жезла, съ лѣвой же видны концы веревочки съ кистями, которыя употребляются при красныхъ кардинальныхъ шляпахъ (см. снимокъ № 1).

Это безъ сомнѣнія — заглавный листъ какого-то сочиненія, принадлежащаго къ западно-русской письменности XVI вѣка. Правописаніе фрагмента и выраженія: «въ *друкарни* Ватыканьской, *року* Божего *тисеча*», явно указываютъ на вліяніе Польши, хотя сама книга до сихъ поръ вовсе неизвѣстна библіографамъ. Не смотря на всѣ мои изслѣдованія, я не могъ долгое время ничего разузнать объ изданіи въ этомъ году какой-нибудь русской книги, ни дослѣдить, какого содержанія могло быть это въ 1596 г., очевидно въ Римѣ, напечатанное сочиненіе.

Принявъ должность Предсѣдателя коммиссіи для устройства Виленской публичной библіотеки и музея въ 1871 году, я долгое время напрасно розыскивалъ разъясненія этой библіографической загадки. Наконецъ между хламомъ дефектныхъ книгъ и листковъ кириловской печати попался мнѣ листокъ, обратившій на себя мое вниманіе. Шрифтъ четкій, какой употреблялся въ венеціанскихъ и юго-славянскихъ типографіяхъ, и бумага, совсѣмъ похожая на вышеупомянутый заглавный листокъ — сѣренькая, обветшалая и замаранная клеемъ, привели меня къ заключенію, что оба эти оборванные листка принадлежали одной и той же книгѣ и взяты изъ переплета какой-то старинной книги. На оборотѣ этого листа, съ лѣвой стороны графованной таблицы напечатано: рокѫ тисєча ф҃ч҃ѕ, почему, сравнивъ оба эти листка, нельзя было усомниться, что они не только современны, но даже происходятъ отъ одного и того-жъ сочиненія.

На лицевой сторонѣ этого второго листка осталось 25 строкъ текста. Текстъ писанъ на западно-русскомъ языкѣ, который былъ въ употребленіи въ письменности XVI столѣтія во всей юго-западной Россіи и въ Литвѣ.

Весь оставшійся текстъ (см. сним. № 2) мы приводимъ ниже, съ пропусками подлинника, но съ исправленіемъ явныхъ ошибокъ:

1. . . . . крꙋгъ возвращ(аетсꙗ) . . . .
2. . . . . в летехъ пети сотъ·три(дцать двꙋхъ)
3. . . . . ы тые три ключи пасхалъ . . . нижѐ
4. . . . . оимъ ѡдинъ по дрꙋгомъ невозвратно
5. . . . . . . ѡсми лет(ъ) по собе шли. Ведати тогды
6. . . . . . ша албо ключъ пасхалны(й) ѡ(дъ) рокꙋ божего
7. . . . (которог)о рокꙋ Рꙋсь ѡддала послꙋшенъство столи-
8. (цѣ) римско(й) и тотъ ключъ пасхалъны(й) направилъ
9. . . . . . ти ажъ до рокꙋ божего тысеча. ф. м. толко,
10. . . (вто)рaꙗ таблица починаетьсꙗ ѡд(ъ) рокꙋ, тысеча девꙗть
11. (над)ъдесꙗть первaго, а тривати маеть до рокꙋ двꙋтысечна
12. (го тр)иста семъдесꙗть второго. По не(й) ѡпꙗть третеꙗ та-
13. . . . авши ѡд(ъ) рокꙋ двотысечънаго чотыриста семъдесꙗть
14. (тр)ивати маеть до летъ трохъ тысече(й) и чотырохъ. Маешь
15. (зн)ати, ижъ рокъ тепер идꙋчій тысеча ф. ꙋѕ, починаеть
16. . . во(й) таблицы в(ъ) столъпе рꙗдокомъ ѡд(ъ) початкꙋ семомъ
подъ
17. . . верьхнею семънадьцатою в(ъ) крате два(д)цàто(й) ˙висо··
косно(й)
18. . . го рокꙋ деведесꙗть шостомꙋ слꙋжить литерà чырвонàꙗ
19. . . акъ порꙗдъкомъ своимъ в(ъ) той таблицѣ постꙋповàти
20. (мае)шь ꙗко и перьве(й) бывàло, кдыжъ стараꙗ пасхальꙗ
21. и порꙗдокъ свꙗтъ в(ъ) не(й) ѡписаны(й) не ѿменилъсꙗ и
22. ни в(ъ) чомъ не есть нàрꙋшонъ, áле ꙗкъ перьве(й)
23. такъ и тепер с(ъ) того ключà нового вси
24. литеры старó(й) пасхалї(и) слꙋжити
25. маютъ.

На оборотной сторонѣ этого листка (какъ выше сказано), слѣдуетъ разграфованная таблица, въ которой помѣщается соотвѣтствующая тексту пасхалія. Пасхальныя буквы въ графахъ разложены такъ, что послѣ трехъ черныхъ строкъ слѣдуетъ четвертая киноварью, отмѣчающая высокосный годъ. Всего навсего 24 строки по 16 буквъ, слѣдовательно, если предположимъ, что

на графованной страницѣ было 28 строкъ (кругъ солнца) и по 19 буквъ въ каждой изъ нихъ (кругъ луны), то оказывается, что на листкѣ вырваны вверху четыре строки, а съ лѣвой стороны отрѣзаны три графы (буквы). Такимъ образомъ мы можемъ опредѣлить настоящую величину формата книжки, т. е. въ 4-ю долю листа (см. сним. № 3).

Изъ содержанія этихъ двухъ уцѣлѣвшихъ листковъ можно узнать, что въ 1596 г. въ Ватиканской типографіи въ Римѣ было напечатано на западно-русскомъ языкѣ кириллицей сочиненіе, въ которомъ былъ предложенъ новый пасхальный ключъ съ намѣреніемъ ввести въ употребленіе русской церкви съ 1596 года вмѣстѣ съ уніей новый грегоріанскій календарь. Такъ какъ въ этомъ году Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потей или Поцѣй — главные виновники брестской уніи—поднесли папѣ Клименту VIII адресъ о соединеніи съ римской церковью, то можно предположить, что они сами сочинили и напечатали книгу о введеніи новаго календаря съ примѣненіемъ греческой пасхаліи къ порядку римскаго ритуала, посвятивъ свое сочиненіе папѣ или кому нибудь изъ кардиналовъ, ревностнѣйшихъ покровителей и рачителей уніи. Гербъ, выставленный на заглавіи, должно быть — италіянскій; въ Польшѣ не было такого герба, я не находилъ его ни у Папроцкаго, ни у Несецкаго, ни у Велёндка, ни у другихъ геральдиковъ.

Въ чемъ именно состоялъ проектъ неизвѣстнаго автора для перемѣны пасхаліи или календаря, останется тайною до тѣхъ поръ, пока не отыщутся остальные листы сочиненія или не удастся открыть какихъ нибудь документовъ, явно указывающихъ на усилія римлянъ ввести вмѣстѣ съ уніей новый календарь. Нѣтъ сомнѣнія, что книга, о которой идетъ рѣчь, была написана съ намѣреніемъ, въ самомъ началѣ уніи, «*отъ року, которого Русь отдала послушенство столицѣ римской*», навязать уніатамъ грегоріанскій календарь. Предвидя нерасположеніе русскихъ къ такому нововведенію, авторъ съ іезуитскою хитростью старался задобрить православныхъ и успокоить ихъ совѣсть

тѣмъ, что по его словамъ «*старая пасхалія и порядокъ праздниковъ* (святъ), *въ ней предписанный, не отмѣнился и онъ ни въ чемъ не нарушенъ*».

Вопросъ о введеніи грегоріанскаго календаря въ русскую церковь считался въ глазахъ католиковъ столь важнымъ и существеннымъ, что они еще до введенія уніи пытались навязать его русскимъ и послѣ заключенія уніи не переставали безпокоить уніатовъ этимъ проектомъ. Въ число первоначальныхъ условій уніи была поставлена статья о введеніи новаго календаря и епископы Терлецкій и Потей согласились на принятіе ея, и о. Ѳома отъ Іисуса напечаталъ въ своемъ сочиненіи, что они, будто бы, отъ имени братіи еще до присоединенія къ уніи согласились принять новый календарь: «*Calendarium novum, si secundum morem antiquum fieri possit, suscipimus* [1]). Эти слова имѣютъ близкое отношеніе къ книгѣ, о которой мы ведемъ рѣчь; они какъ разъ подходятъ къ выраженіямъ неизвѣстнаго автора нашихъ фрагментовъ: «*старая пасхалія и порядокъ святъ, въ ней предписанный, не отмѣнился*». Авторъ книги очевидно пытался удовлетворить требованію условій уніи и какъ бы старался проложить дорогу къ новому календарю.

Когда эта статья была уже написана, г-нъ С. Голубьевъ сообщилъ мнѣ, что онъ нашелъ свѣдѣніе объ изданіи въ Римѣ сочиненія *о новомъ календарѣ*, а именно въ «Перестороге» Львовскаго священника, помѣщенной въ IV т. актовъ западной Россіи (№ 149), гдѣ говорится о Кириллѣ Терлецкомъ и Ипатіи Потеѣ слѣдующее: «А склѣтивши тую унію и *выдруковавши тамъ же* (въ Римѣ) *календарь новый*, съ тымъ до насъ пріѣхали, и не отворялися такъ явнѣ, только потаемнѣ и скромнѣ между собою то ховали, а ласку королевскую къ собѣ зводили розмаитыми да-

---

[1]) Ven. patris *Thomae a Jesu*, Hispani carmelitarum discalceatorum provinciae Belgicae, vicarii generalis, primo provincialis... Opera omnia, duobus tomis comprehensa, Coloniae Agripinae 1684, въ статьѣ: De Ruthenorum religione et unione cum sede apostolica, стр. 140. Также Colloquium Lubelskie miedzy zgodną a niezgodną bracią narodu Ruskiego, изд. во Львовѣ 1680.

рунками» .. (стр. 213). И въ другомъ мѣстѣ: «И выдали есте остатную книжку свою противъ книжки нѣкояго Филалета, грозячи ему кіемъ; и пишетъ Потѣй въ тыхже остатныхъ книжкахъ своихъ нынѣшнихъ о *новомъ календару, который есте въ Римѣ по руску выдруковавши*, принесли зъ Риму, хвалячи той богопротивный календарь, яко есть добрый и весьма потребный» (стр. 225) [1]. Это обязательное указаніе г-на Голубьева утверждаетъ меня въ заявленномъ мною предположеніи, что не кто другой, а дѣятели уніи Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потей напечатали въ 1596 г. въ Римѣ книжку *о новомъ календарѣ*, изъ которой, по уничтоженіи всѣхъ экземпляровъ, остались только прилагаемые два листка.

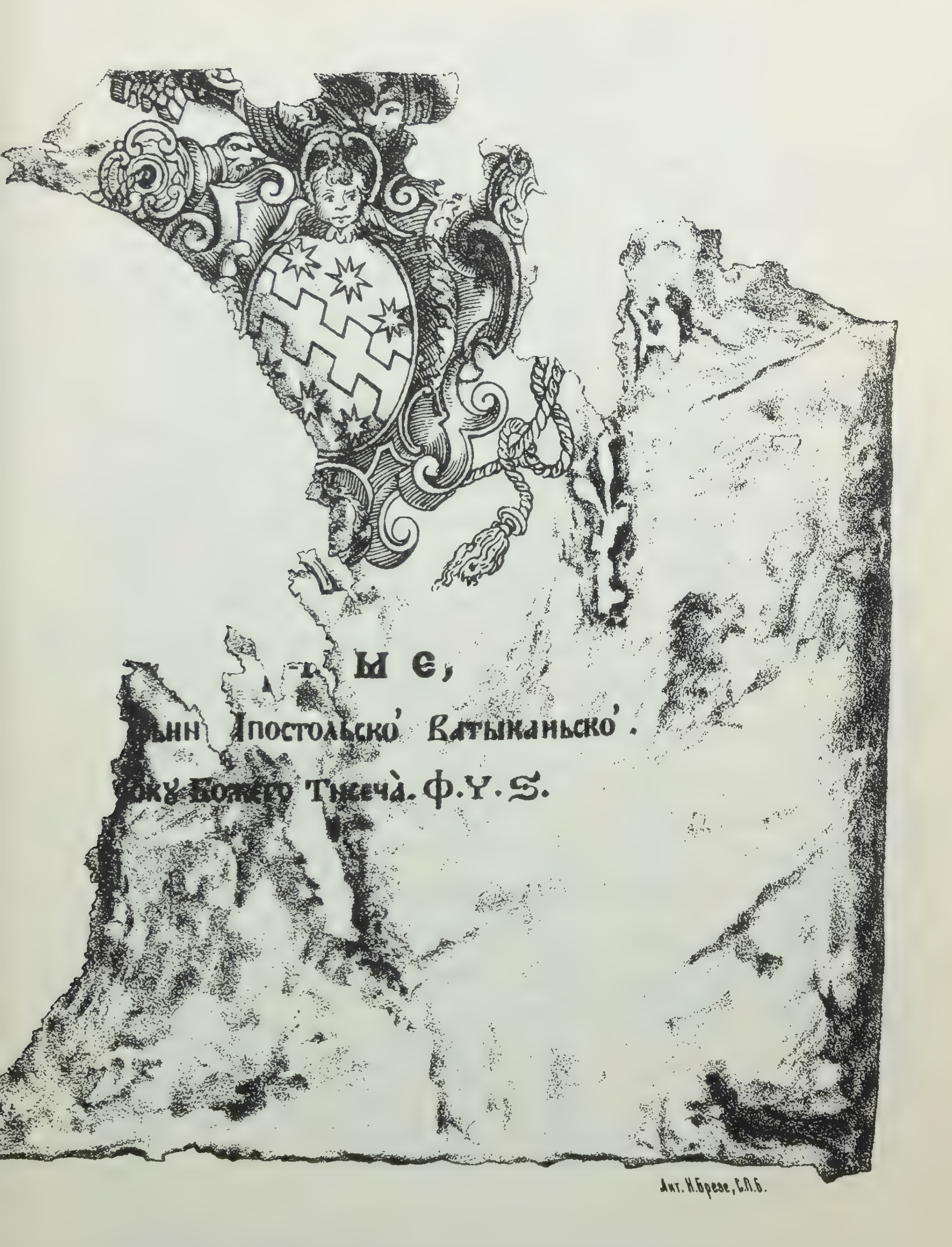
Во всякомъ отношеніи важно было бы дослѣдить что нибудь объ этомъ загадочномъ сочиненіи. Открытіе цѣльнаго экземпляра поспѣшествовало бы пополненію церковно-славянской библіографіи, какъ матеріала къ исторіи славянскаго книгопечатанія для любознательныхъ изслѣдователей исторіи литературы XVI столѣтія, но содержаніе сочиненія, изданнаго въ столь важное для исторіи время общественно-политическаго состоянія русскаго народа въ юго-западномъ краѣ, должно намъ раскрыть пружины тайнаго зарожденія и многія свѣдѣнія о развитіи уніи. Со временемъ, можетъ быть, удастся найти въ Ватиканской библіотекѣ или въ архивахъ римской куріи, хотя намекъ на то, что въ то время подготовлялся способъ согласованія пасхаліи православной церкви съ порядкомъ подвижныхъ праздниковъ въ латинскомъ обрядѣ. При такихъ обстоятельствахъ книга о *новомъ календарѣ*, сочиненная Потеемъ и Терлецкимъ и напечатанная въ 1596 году въ Римѣ, имѣетъ историческое значеніе, и если бы удалось отыскать полный экземпляръ этого замѣчательнаго сочиненія, то навѣрно разъяснилось бы не одно темное мѣсто исторіи приготовленія, хода и развитія церковной уніи.

---

[1] См. Труды Кіевск. духовн. Академіи 1876 г. янв. и февр. кн., а также въ особой брошюрѣ: Библіографич. замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славян. книгахъ С. Голубьева. Кіевъ, 1876 г., стр. 67.

На этомъ основаніи рѣшаемся сообщить читающей публикѣ вѣрные снимки двухъ уцѣлѣвшихъ листовъ книги, которая по свидѣтельству современника была написана главными дѣятелями уніи, привезена ими изъ Рима въ Польшу, но послѣ неизвѣстно по какимъ причинамъ совершенно уничтожена. Славянскіе библіографы и любители старины должны обратить вниманіе на хранящіяся у нихъ старопечатныя дефектныя книги, и по формату, шрифту и содержанію, подходящему подъ наши снимки, можетъ быть кому посчастливится изъ разрозненныхъ листковъ составить полный экземпляръ этой во всякомъ отношеніи замѣчательной книги.

Вильна, 19 ноября 1876 г.

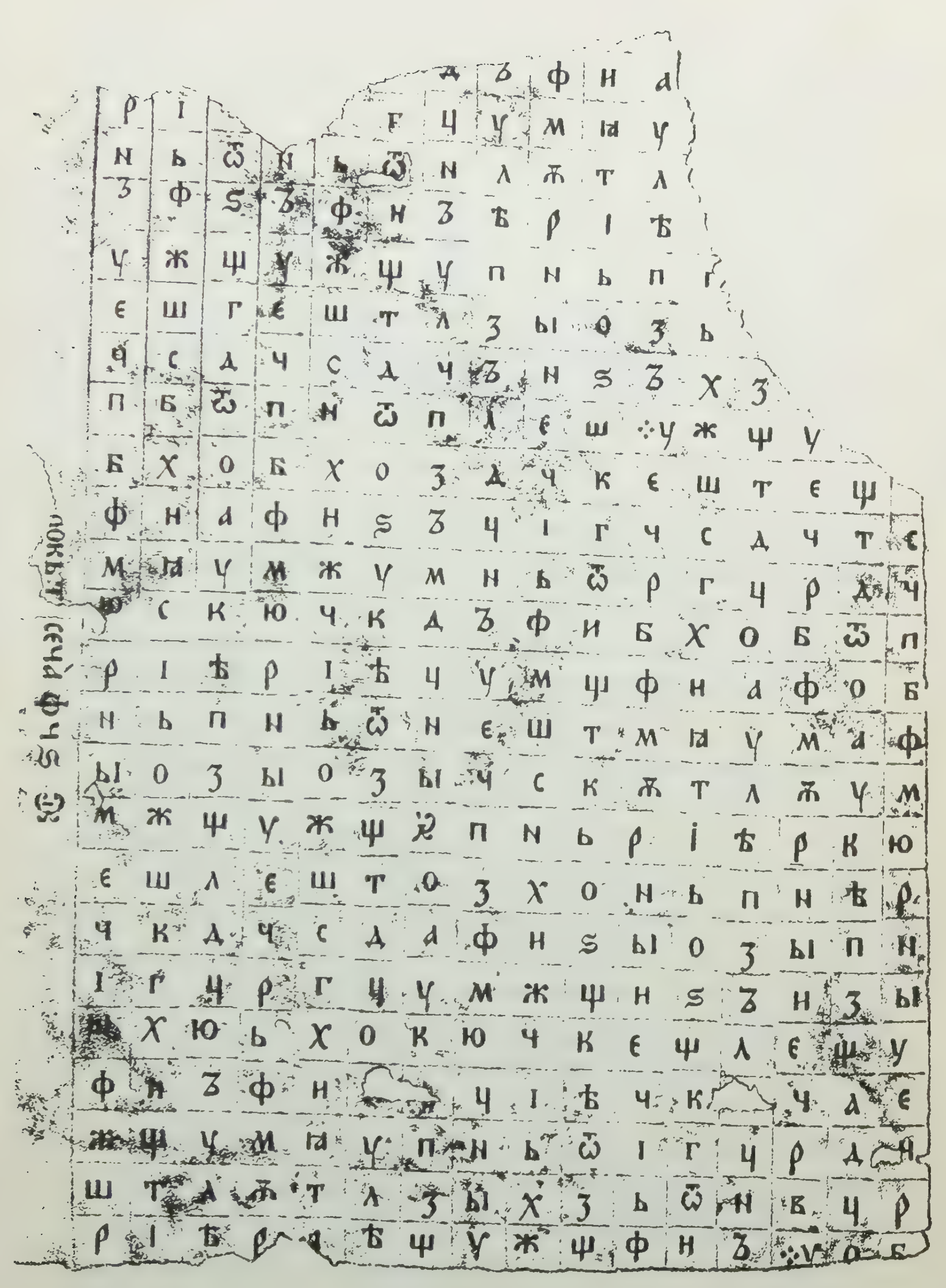

Заглавный листъ книги о новомъ календарѣ, напечатанной въ Римѣ 1596 года.

кругъ возвращ…
…, клетехъ пети сотъ тры
…ы тые тры ключы пасхалы … иже
…онмь ωдинь подругомь невозвратно
…иωсми лет пособешли. Ведати тогды
…ша … ключь пасхалны ω року божего
… року … ωдала послушеньство столи-
…имьско итоть ключь пасхальни направыль
…ти … дороку божего тисеча. ф. и. только,
…рая таблица почниаетьсѧ ω року, тисеча, девять-
десѧть перваго, атривати маеть дороку двутисечьна
лета семьдесѧть, второго. Поне ωпѧть третеѧ та-
… ω року двотисечьнаго чотырыста сеемьдесѧть
…ивати маеть долеть трохътысече и чотырохъ. Маешь
…ати ѧкь рокь теперь идучы тисеча. ф. у s, почынаеть
…о таблицы вст…ь перѧдовомь ωпочатку семомь подь
…ерьхнею семьнадьцатою вкрате двацато высокосно
…деведесѧть шостому служить литера чырвонаѧ
…ѧкь порѧдькомь своимь втои таблицы поступовати
… и перьве бывало, кдыжь стараѧ пасхалыѧ
…ѧкь свѧть вне ωписаны не ωмениласѧ и
ни… не есть нарушонь, але ѧкь перьве
…и теперь стого ключа нового вси
литеры старо пасхали служит
мают.

Лит. Н. Брезе, С.П.Б.

Листъ изъ книги о новомъ календарѣ.

Лит. И. Брезе, С.П.Б.

Оборотная сторона листа изъ книги о новомъ календарѣ.

О ВНОВЬ НАЙДЕННОМЪ ПЕРГАМЕННОМЪ СПИСКѢ ЕВАНГЕЛІЯ.

(Академика А. Ѳ. Бычкова).

На дняхъ Московскій книжный торговецъ С. Т. Большаковъ предложилъ Императорской Публичной Библіотекѣ купить у него писанное на пергаменѣ Евангеліе, такъ называемое апракосъ, которое, сколько я могъ судить при бѣгломъ его обзорѣ, составляетъ во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательный памятникъ церковно-славянской письменности.

Рукопись (неполная) заключаетъ 178 листовъ, въ четвертку, и представляетъ четыре части, отличающіяся какъ временемъ написанія, и слѣдовательно почеркомъ, такъ и по языку.

Въ *первой* части, приписанной ко второй въ концѣ XII-го вѣка, если не въ XIII-мъ, находится 76 листовъ. Эта часть содержитъ евангельскія чтенія на всѣ дни недѣли до конца Пятидесятницы и отъ субботы по Пятидесятницѣ до великаго поста только на субботы и на воскресенья; кончается эта часть евангеліемъ, читаемымъ на литургіи въ недѣлю сыропустную. Въ ней не достаетъ:

а) Нѣсколькихъ начальныхъ тетрадей, заключавшихъ евангельскія чтенія отъ святой и великой недѣли Пасхи до 5-й недѣли (о Самарянинѣ), до словъ, которыми начинается рукопись: иосифѫ сн҃оу своѥмоу бѣ же тѫ кладѧзъ (въ Остром. Ев. стѫденьць) иꙗковль;

б) Тетради послѣ словъ: възялъ оубо бьхъ свою съ лихвою възьмѣте оубо ѿ него таланътъ и дадите (евангеліе въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ) до словъ: обрѣтъше коудоу вънести его народа ради (евангеліе въ субботу 2-ю новаго лѣта);

и *в)* Тетради послѣ словъ: напасти остоупають падъшии въ търнии си соуть (евангеліе въ недѣлю 4-ю новаго лѣта) до словъ: къ намъ не възмогоуть ниже ѿ тоудоу къ намъ прѣходѧть (евангеліе въ недѣлю 5-ю новаго лѣта).

Евангеліе, читаемое по Остромірову Евангелію въ недѣлю 6-ю новаго лѣта, по Евангелію Большакова поставлено читаемымъ въ недѣлю 7 новаго лѣта, и на оборотъ: евангеліе, читаемое по Остромірову Евангелію въ недѣлю 7-ю новаго лѣта, въ Евангеліи Большакова показано читаемымъ въ недѣлю 6-ю новаго лѣта. Точно такое же перемѣщеніе евангелій, читаемыхъ въ 16-ю и 17-ю недѣли новаго лѣта, сдѣлано въ Евангеліи Большакова сравнительно съ Остроміровымъ Евангеліемъ.

Въ концѣ евангельскаго чтенія въ недѣлю мясопустную послѣ словъ: «понеже не сътвори | сте ѥдиномоу ѿ сихъ мьньши | хъ ни мънѣ сътвористе идѫть | ти въ моукѫ вѣчьнѫю а правьдь | ници въ жизнь вѣчьноую» прибавлено слѣдующее мѣсто, не находящееся въ Евангеліи:

«Вънe | млѣте же себе ѥгда къгда отѧгъ | чають срдца ваша обѣданиѥмъ | и пьꙗньствьѥмь и печальми | житиисками наидеть на вы | вънезаꙗпѫ днь тъ ꙗко сѣть бо | придеть на вьсѧ сѣдѧщаꙗ на лиці | всеѧ землѧ бѫдите оубо молѧ | щесѧ да съподобимъсѧ оубѣ | жати вьсѣхъ хотѧщихъ быти | и стати прѣдъ снмь члвчскъмь».

Эта часть рукописи писана грубымъ и неровнымъ уставомъ, и притомъ весьма небрежно.

Въ образецъ языка и его отличія отъ языка Остромірова Евангелія приводится здѣсь нѣсколько евангельскихъ чтеній:

л. 41. прозьрѣста има очи и по немь
идоста ⁖
Нѣ ві ева ѿ мать гла ⁖
Въ оно: оуноша ѥтеръ пристѫ

ни къ і͠сви. мола и и гл͠а. оучи
телю бл͠гыи. чьто бл͠го сътво
рю. да имамъ животъ вѣчь
ныи. онъ же рече кмоу. чьто ма
гл͠еши бл͠га. никто же бл͠гъ тъ
кмо б͠г кдинъ. аще ли хощеши
въ животъ вънити. съблюди за
повѣди. гл͠а кмоу кыꙗ. і͠съ
же рече кмѫ. кже не оубикши.
ни прѣлюбы сътвориши. ни оу
крадеши. ни лъжи съвѣдѣте
льствоукши. чьти о͠ца и м͠трь
и възлюби ближьнааго свок
го ꙗко и самъ са. гл͠а кмоу оу
ноша. вьса си съхранихъ ѿ оу
ности мокꙗ. чьсо ксмь и кще
не съконьчалъ. и рече кмоу
об. л. 41. і͠съ. аще хощеши съвьршенъ
быти. иди продажь имѣни
к свок и дажь нищимъ. и и
мѣти имаши съкровище на
н͠бсьхъ. и приди въ слѣдъ мене.
слышавъ же оуноша слово. оти
де скьрба. бѣ бо имѣꙗ сътажа
нико мънога. і͠съ же рече къ оуче
никомъ своимъ. аминь гл͠ю
вамъ. ꙗко не оудобь вънити бо
гатоу въ ц͠ртвик н͠бсьнок па
кы гл͠ю вамъ. ꙗко оудобѣк к
сть вельбоудоу сквозѣ игълинѣ
оуши пропти неже богатоу въ
ц͠ртвик б͠жик вънити. слыша
въше же оученици кго. дивла
хоуса зѣло гл͠юще. кто оубо мо

жеть спсенъ быти. възрѣвъ
же ісъ и рече имъ. ѿ чл҃вкъ се не
възможьно ѥсть. а ѿ ба҃ вьсѧ
възможьна соуть.

л. 42. Соуᵇ. ҃гі. еѵ҃а. ѿ матьᵉ. главᵛ. скг ⁘
Въ оноⁿ. съвѣтъ сътворишѧ фа
рисѣи на іса. да и облъжють сло
въмь. и посълаша къ немоу
оученикы своѩ. и съ иродиѩ
ды гл҃юще оучителю вѣмъ ѩко
истиньнъ ѥси поути бж҃ию въ
истиноу оучиши. и не родиши
ни о комъ же не зьриши бо на ли
ца чл҃вкомъ. рьци оубо намъ чь
то ти сѧ мьнить. достоино ли
ѥсть дати киносъ кѣсареви и
ли ни. разоумѣвъ же ісъ лоука
вьствиѩ ихъ и рече имъ. чьто мѧ
искоушаѥте оубокрыти. по
кажѣте ми стьглѧзь кинось
ныи. они же принесоша ѥмоу
пѣнѧзь. онъ же гл҃а имъ чии ѥ
сть образъ сь и написаниѥ. гл҃аша
ѥмоу кѣсаревъ. тъгда гл҃а имъ.
въздадите кѣсарева кѣсареви.

об. л. 42. и бж҃иѩ бв҃и. и слышавъше диви
шасѧ. и оставльше и отидошѧ ⁘
Нѣ҃. ҃гі еѵ҃а. ѿ матᵉ. главᵛ. сві ⁘
Рече ҃гь притъчю сию. чл҃вкъ
ѥтеръ бѣ домовитъ. иже на
сади виноградъ. оплотъми
и огради. ископа въ немь точи
ло. и създа стлъпъ. и въдасть
и дѣлателемъ и отиде. ѥгда же

приде врѣмѧ плодомъ. посъла
рабы своꙗ къ дѣлателемъ.
приꙗти плодъ ѥго. и имъше
дѣлателе рабы ѥго. ового би
шѧ ового же оубишѧ. ового же
камениѥмь побишѧ. пакы
посъла инъı рабы мъножаи
шѧ пьрвыихъ и сътворишѧ
имъ тоже. послѣдьже посъла
къ нимъ сн҃ъ свои гл҃ѧ. оусра
млаютьсѧ сн҃а моѥго. дѣла
теле же ѥгда оузьрѣша сн҃ъ
л. 43. рѣшѧ въ себѣ. сь ѥсть наслѣдь
никъ придѣте и оубиѥмъı (sic) и
и оудьржимъ достоꙗниѥ ѥ
го. и имъше и изведоша и въ
нъ из винограда и оубишѧ и.
ѥгда же придеть гн҃ъ вино
града. чьто сътворить дѣла
телемъ симъ. гл҃аша ѥмоу
зълы и зълѣ погоубить ꙗ. и
виноградъ прѣдасть инѣмъ
дѣлателемъ. иже въздадѧть
ѥмоу плодъ въ врѣмена своꙗ.
гл҃а имъ іс҃ъ. нѣсте ли чьли ни
колиже въ кънигахъ. каме
нь ѥгоже неврѣдоу сътвори
шꙗ зиждющии. сь бысть
въ главоу оугълоу. ѿ г҃а бы
сть си и ѥсть дивьна въ очи
ю нашею ⁘

Соу[б] д҃і еѵ҃а ѿ мат[ѳ] гла[в] скз ⁘
Въ оно[в]. гл҃а іс҃ъ народомъ и оу
об. л. 43. ченикомъ своимъ гл҃ѧ. на мо

сѣовѣ селищи сѣдоша кѣни
жьници. и фарисѣи. ибо кли
ко рекоуть вамъ блюсти. и съ
блюдаите и творите. по дѣло
мъ же ихъ не творите. глють
бо и не творать. събирають же
брѣмена тажькаꙗ и оудобь
носима. и въскладають на пле
ща члвчьска. а пьрстъмь сво
имь не хотаще двигноути и
хъ. вьса же дѣла своꙗ творать.
да видими боудоуть члвкы.
раширають же хранилища своа.
и величають подъметы. въ
крилаꙗ ризъ своихъ. любать
же възлѣганиꙗ на вечерахъ.
и прѣжесѣданиꙗ на сънъми
щкхъ. нарицатиса ѿ члвкъ
оучителе. вы же не нарицаи
теса ѿ члвкъ оучителе. кди
л. 44. нъ бо вашь ксть оучитель хсъ.
вьси же вы братиꙗ кcте. и о
ца не нарицаите себе на земли.
кдинъ бо вашь ксть оць иже к
сть на нбсьхъ. ни нарицаите
са наставьници. ꙗко наставь
никъ вашь кдинъ кcть хсъ.
а болии васъ боудеть вамъ слоу
га. а иже възнесетьса съмѣри
тьса. и съмѣраиса възнесетса ⁛

Приведу еще евангельское чтеніе въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ:

Въ оно[в]. члвкъ ктеръ пристоу
пи къ ісви. кланаꙗса кмоу

и гл҃а. г҃и помилоуи с҃нъ мои.
ꙗко на новъ м҃ць бѣсьноуе
тьсѧ. и зѣло стражеть. множи
цею бо нападаѥтьсѧ на огнь. и
многашьды въ водоу. и приведо
хъı и къ оученикомъ твои
мъ. и не могоша ѥго исцѣли
ти. ѿвѣщавъ же і҃съ и рече. о ро
де невѣрьнъ и развращенъ. до
колѣ търплю въ васъ. приведѣ
те ми и сѣмо. и запрѣти ѥмѫ
і҃съ. и изиде из него бѣсъ. и исцѣ
лѣ отрокъ ѥго томь часѣ. тъгда
пристоупишѧ оученици къ і҃со
ви ѥдиномоу рѣша. почьто мы
не възмогохомъ изгънати ѥ
го. і҃съ рече имъ. за невѣрьстви
ѥ ваше. аминъ гл҃ю вамъ. аще
имате вѣроу ꙗко зьрно гороу
щьно речете горѣ сей. прѣиди
ѿтоудоу сѣмо. и прѣидеть. и
ничьтоже не възможьно боу
деть вамъ родъ же сь не исходи
ть тъкмо м҃лтвою и постъмь
живоущемъ же имъ въ гали
лѣи. рече имъ і҃съ прѣданъ има
ть быти с҃нъ ч҃лвчьскъıи въ рѫ
цѣ ч҃лвкомъ и оубиюти и и трь
тии д҃нь въстанеть.

Во *второй* части рукописи 100 листовъ; она несомнѣнно древнѣе первой и писана въ концѣ XI-го вѣка. Начинается евангельскимъ чтеніемъ въ субботу первую поста, и содержитъ: чтенія на субботы и на воскресенья великаго поста и на всѣ дни страстной недѣли, церковный соборникъ съ евангеліями на избранные

праздники, въ началѣ котораго помѣщена киноварная заставка, а надъ нею слова писца: «а люба заставице искаже^н^пю (sic)», евангелія, читаемыя на разные случаи, и приписка изъ десяти строкъ, изъ которыхъ первыя совершенно изгладились:

. . . .
. . . . помышлꙗꙗ сласто-
любиѥ похотѣниѥ клеветы свары пьꙗньство
просто рекъше всѧ злаꙗ. о ѡхъ братиѥ и оц҃и мои
аще въ тѣхъ мысльхъ блоудꙗ а съблазнилъ-
сѧ боудоу пища. не мозѣте^в^ . . . . . . братиѥ
клѧти. нъ исправите и бл҃те и простите оубогꙋ-
ю мою дш҃ю мене грѣшьнааго рекъше Мичька.

Конецъ приписки находится на 99-мъ листѣ этой части. На оставшейся бѣлою лицевой сторонѣ этого листка и на чистой оборотной его сторонѣ написаны, почеркомъ XIII вѣка, первое, второе и третье воскресныя евангелія, а на 100-мъ листѣ, составляющемъ съ предыдущимъ листомъ цѣлую кожу, находится, другаго почерка, конецъ 10-го воскреснаго евангелія отъ словъ: «петръ слышавъ ѧко г҃ь ѥсть. срачицею препоѧсасѧ. бѣ бо нагъ». Послѣ указанія гдѣ слѣдуетъ искать 11-е воскресное евангеліе, находится слѣдующее послѣсловіе, которымъ опредѣляется время написанія какъ воскресныхъ евангелій, такъ быть можетъ и рукописи самаго Евангелія:

Конча^х^ ѧзъ По҃томиі (*или*: по^п^ Томиі) въ лѣ^т^ ѕ҃χ҃ѥ презвут^е^ грѣш^н^.

На оборотѣ 100-го листа, по смытому, южнымъ босанскимъ почеркомъ XIV вѣка написано чтеніе евангелія отъ Луки (VI, 12—19).

Во второй части въ двухъ мѣстахъ потеряны листы:

а) Послѣ словъ: іс҃ же рече о съмьрти ѥго они (евангельское чтеніе въ субботу 6-ю и святаго Лазаря) до словъ: «видѧше ꙗко жьню идеже не сѣявъ (Матв. XXV, 26, евангельское чтеніе на литургіи во вторникъ страстныя недѣли);

и *б)* Послѣ словъ: нъ пославъшааго мѧ отьцѧ (1-ое евангеліе святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа) до словъ: въ дворъ архиерешвъ петръ же стоꙗаше предъ двьрьхъ вънѣ (2-е евангеліе святыхъ страстей).

Въ Остроміровомъ Евангеліи нѣтъ находящихся въ рукописи Большакова евангелія, читаемаго въ великую среду на утрени (Іоан. XII, 17—30), и евангелія, читаемаго въ великій четвертокъ на утрени (Луки XXII, 1—39). Текста послѣдняго евангелія вовсе нѣтъ въ Остроміровомъ Евангеліи, а первый встрѣчается въ евангельскихъ чтеніяхъ на другіе дни.

Почеркъ второй части рукописи — тщательный, красивый уставъ; онъ принадлежитъ двумъ писцамъ; заглавныя буквы, писанныя киноварью, отчасти похожи на таковыя же, находящіяся въ Мстиславовомъ и Юрьевскомъ Евангеліяхъ; на языкѣ видно довольно сильное вліяніе языка русскаго, а въ правописаніи — отсутствіе большихъ юсовъ.

Въ Соборникѣ подъ 28-мъ сентября помѣщена память стго Вѧчеслава и подъ 6-мъ апрѣля Меѳодія Моравскаго (ихъ нѣтъ въ Остроміровомъ Евангеліи); память нѣкоторыхъ святыхъ помѣщена не подъ тѣми числами, подъ которыми она помѣщена въ Остроміровомъ Евангеліи.

Для сличенія съ языкомъ Остромірова Евангелія приводится здѣсь евангельское чтеніе, положенное на 20-е сентября, когда чествуется: «страсть стго еустаѳиа и дроужины кго», и евангеліе, читаемое въ великій четвертокъ на утрени.

Рече гь своимъ оученикомъ.
вънемлкте ѿ члвкъ. възложа
ть бо на вы роукы своꙗ и ижде
ноуть предающе на съньми
ща (Остром. съборища) и въ тьмьница ведомы.
къ црсмъ и влдкмъ. имене мо
кго ради приключить же сѧ (Остром. прилоучить же)
вамъ въ съвѣдѣтельство положи

те оубо на срдцхъ вашихъ. не пре
же наоучитеса. ѿвѣщати. азъ
бо дамь вамъ оуста и премоудро
сть ѥиже не възмогоуть противі
тиса. ли ѿвѣщати. вси проти
вл(ꙗ)ющиися вамъ. предани же
боудете родителии и братиѥю.
и родъмь и дроугъı. и оумьртва
ть васъ. и боудете ненавидими
ѿ всѣхъ. имене моѥго ради. и
власъ главъı вашеа не погъıбь
неть. въ търпѣнии вашемь съ
тажите дша ваша (Луки XXI, 12—19) ⁖

об. л. 89. Въ великъıи четвьртъкъ заоу
еу̑л ѿ Лоукъı ⁖

Въ оно вре^м^. приближашеса праз
дьникъ. опрѣснъкъ нарицаѥ
мъıи пасха. и искаахоу архие
реи и книжьници. како ѥго
бъıша оубили. бо(ꙗ)хоу бо са
людии. въниде же сотона въ ию
доу. нарицаѥмааго искариота.
соуща ѿ числа обоюнадесате. и
шьдъ же гла архиереомъ. и воѥво
дамъ црквьнъıимъ. како ѥго
предасть имъ. и въздрадоваша
са. и съвѣщаша ѥмоу дати сре
бро. и исповѣда. и искаше подо
бьна времене. да ѥго предасть и
мъ. без народа. приде же днь ѡ·

л. 90. прѣснъкъ. въ нь же подобьне жьрти
пасхоу. и посла петра иѡана рекъ.
шьдъша оуготоваита намъ пас
хоу да (ꙗ)мъ. она же рекоста ѥмоу.

къде хощеши да оуготоваквѣ то
бѣ. онъ же имъ. се въшьдъше
мъ вамъ въ градъ. съращеть ваю
чл҃вкъ. въ скоудѣльницѣ водоу но
сѧ. по нкмь идѣта. въ домъ въ нь
же въходить. и речета гн҃оу домоу
гл҃ть тобѣ оучитель. кде кстъ обі
тель. идеже пасхоу съ оученикы
моими сънѣмь. и тъ вама пока
жеть. горьницю великоу постьла
ноу. и тоу оуготовита. шьдъша же
обрѣтота. ꙗкоже рече има. и оугото
висте пасхоу. и кгда бы҃ година.
възлеже. и обанадесѧте ап҃лъ съ
нимь. и рече къ нимъ. жаданик
мь въжⷭ҄ахъсѧ. сию пасхоу ꙗсти
съ вами. преже даже не приимоу
об. л. 90. моукы. гл҃ю бо вамъ. ꙗко ѿселѣ. не
имамъ ꙗсти. ѿ нкго. дондеже ко
ньчактьсѧ. въ цр҃ствѣ бж҃ии. и при
имъ чашю. хвалоу въздавъ рече
приимѣте се и раздѣлите собѣ.
гл҃ю бо вамъ. ѿселѣ не имамъ пи
ти. ѿ плода лозьнааго. донде
же цр҃ство бж҃ик придеть. и приимъ
хлѣбъ. хвалоу въздавъ преломі
и дасть имъ гл҃ꙗ. се кстъ тѣло мо
к дакмок за вы. се творите въ мо
ю памѧ҃. и чашю такоже. по вечерѧ
нии гл҃ꙗ. си чаша. новыи завѣтъ.
мокю кръвью. ꙗже проливактсѧ
за вы. ѡбаче се роука. предающаа
го мѧ съ мною кстъ на трапезѣ.
и сн҃ъ оубо чл҃вчь идеть по повелѣ

ноуоумоу. обаче горе чл҃вкоу то
моу. имьже предань боудеть.
и ти начаша искати въ собѣ.
которыи оубо боудеть ѿ ніхъ.
л. 91. хотѧи сътворити себе. бы҃ же и пь
рѧ въ нихъ. кто ѿ нихъ мьнить
сѧ быти болии. іс҃ же рече имъ.
црⷭ҇е ꙗзычьнии. оустоꙗть имъ.
и обладающе ими. бл҃гдѣ
телѥ нарицаютьсѧ. вы же
не тако. нъ иже болии въ васъ.
да боудеть ꙗко мьнии и старѣи
ꙗко слоуга. кто оубо болии ѥсть.
възлѣжаи ли. или слоужаи. и не въ
възлѣжаи ли. азъ же посредѣ васъ.
ѥсмь. ꙗко слоужаи. вы же ѥсте пре
бывающеи. съ мною. въ напасть
хъ моихъ. и азъ завѣщаю вамъ.
ꙗкоже завѣща мнѣ оц҃ь мои цр҃ь
ство. да ꙗсте и пиѥте. на трьпѣ
зѣ моѥи въ цр҃ствѣ
моѥмь. и сѧдѣте на
двоюнадесѧте престо
лоу. соудѧща обѣманаде
сѧте колѣнома изл҃ѥвома ·:·
об. л. 91. Рече г҃ь симоне. симоне. сотона про
сить васъ. дабы сѣꙗлъ ꙗко пьше
ницю. азъ же молихъсѧ о тобѣ.
да не оскоудѣѥть вѣра твоꙗ. и ты
нѣкъгда обративъсѧ. оу
твьрдиши братью твою.
онъ же рече ѥмоу г҃и. съ тобою. го
товъ ѥсмь. и въ тьмьницю. и въ
съмьрть ити. іс҃ же рече. гл҃ю ті пь

тре. не възгласить дн҃ь коуръ.
дондеже трикраты ѿвържеши
сѧ мене не вѣдѣти. и рече имъ
іс҃. егда послахъ вы безъ вла
галища. и безъ пиры. и безъ со
погъ. еда чего лишени бысть. о
ниже рекоша. ничтоже рече же
имъ. нъ нынѣ. иже и
мать влагалище.
да възьметь такоже и
пироу. а иже не имать. да
продасть ризоу свою. и да коу
л. 92. пать ножь. гл҃ю бо вамъ. ꙗко ѡ се-
мь. писаное подобаеть сконь
чатися о мнѣ. еже и съ безако
ньникы. вмѣнисѧ. еже бо о
мнѣ коньчиноу имать. они же
рекоша г҃и. се сде ножа два. онъ
же рече имъ довълно есть. и и
шьдъ идѧаше по ѡбычаю въ
героу елеоньскоую. по нѥмь же и
доша и оученици его ⁘

Третья и *четвертая* части рукописи содержатъ по одному листу. На листѣ третьей части находятся конецъ 4-го воскреснаго евангелія, 5, 6 и начало 7-го. Текстъ этого листа составляетъ продолженіе текста, помѣщеннаго на 99-мъ листѣ второй части, и писанъ тѣмъ же почеркомъ XIII вѣка.

Листъ четвертой части заключаетъ «Ѥван҃ Михаилъ въ ѿ Мать҄», то есть евангеліе, читаемое въ 8 день ноября, и писанъ почеркомъ XIII вѣка. По окончаніи этого евангельскаго чтенія было написано еще что-то, но разобрать его теперь не возможно: употребленный химическій способъ для возстановленія письма его уничтожилъ. Внизу оборотной стороны листа, подъ заставицею,

въ правомъ углу сохранились слѣдующія слова: «Завидъ псалъ бж҃е . . . . . .».

Важность описаннаго Евангелія для языка и правописанія несомнѣнна и уже достаточно видна изъ выписокъ, приведенныхъ мною изъ этой рукописи. Сравненіе текста Остромірова Евангелія съ текстомъ Евангелія Большакова, насколько я успѣлъ это сдѣлать, показываетъ, что рецензія послѣдняго почти Русская и что переписчикъ, или другое какое либо лице, ввели въ его текстъ много руссицизмовъ, что также даетъ немаловажное значеніе рукописи. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ:

Остромірово Евангеліе		Евангеліе Большакова.
127	а. хождааше іс҃ въ сѫботы	въ соуботоу
	б. гл҃аахѫ кмоу виждь	видиши ли
	в. сн҃ъ чл҃чьскыи	чл҃вчь
	въ съборище	въ съньмище
	чл҃къ соухѫ рѫкѫ имы	и роука кго бѣ соуха
	г. исцѣлить и	кго (и такъ далѣе)
128	а. рѫка кго съдрава	цѣла
	гради	иди
129	а. изиде іс҃ъ въ поусто мѣсто	вънидe
	б. идѣмъ	поидѣмъ
	въ вьсеи галилеи	по всеи
	мола и	моласа кмꙋ
	на колѣноу падаꙗ	припадаꙗ
	в. можеши ма ищистити	очистити
	запрѣщь кмоу	запрѣти
	г. въ съвѣдѣник	въ съвѣдѣтельство
130	а. прити къ нкмоу народа ради	пристоупити за народъ
131	а. и славити б҃а гл҃ѭщемъ	и славлꙗхоу б҃а глюще
	б. мьздоимьци	мытаре
132	б. оузьрать	видать
	в. плинѫвъ	плюноувъ

133 б.	имѫщь дх҃ъ нѣмъ иже	имоущь дх҃ъ нечс҃тъ нѣмъ.
	идеже колижьдо иметь и	и къдеже аще иметь ѥго. разбиваѥть ѥго.
133 в.	трьплѭ вы	търплю вамъ
	изъ отрочины и мъногашьды ѥго. и въ огнь въвьрже	из дѣтьска и множицею въ огнь въвьрже ѥго
д.	помози моѥмоу невѣрьствиѭ	невѣрованию
135 б.	по трьхъ дьньхъ	въ третии дн҃ь
в.	прѣдъ идѣаста ѥмоу	предь нимъ идꙗста
136 в.	вамъ слоуга	всѣмъ слоуга
137 б.	не дъвѣ ли на десѧте годинѣ	не два ли на десѧте часа
в.	ходить нощиѭ	въ нощи
150 в.	неключимааго раба	непотребьнаго
151 а.	наслѣдьствоуите оуготованноѥ вамъ	наслѣдите
в.	тѧ видѣхомъ алчѫща	алъчьна
152 в.	и идѫть си въ тьмѫ вѣчьнѫѭ	ѿидоуть въ моукоу
153 а.	чесо ради	почто
	и дано быти нищиимъ	и раздаꙗти оубогымъ
155 в.	преданъ бѫдеть	предастьсѧ
	на дворъ архиереовъ	въ дворъ
156 а.	чьто троуждаѥте женѫ	что троудъ дѣѥте женѣ
д.	идѣте въ градъ къ ѥдиномоу	къ оньсици
157 д.	приꙗтъ ризы своꙗ	възѧ
	и възлеже	и възлегъ
158 а.	ни ап҃лъ	ни посланыи
в.	лютѣ же ч҃лкоу томоу	горе
159 а.	плода лозьнааго	виньнааго
б.	поражѫ пастырꙗ	пастоуха

	в. коуръ не възгласить трикраты отъвьржешисѧ мене	не въспоѥть пришьдоу
	г. пожидѣте сьде	пребоудѣте
160	а. да мимо идеть отъ мене чаша си	да преминеть ѿ мене чаша си
	в. мимо ити	миноути

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1876 годъ.

Составленный академикомъ А. В. Никитенко.

Истекающій годъ, какъ и предыдущій, былъ продолженіемъ трудовъ каждаго изъ членовъ Отдѣленія въ томъ же духѣ точныхъ, научныхъ изслѣдованій по разнымъ предметамъ отечественнаго языковѣдѣнія и словесности.

I. Ординарный академикъ И. И. Срезневскій, посреди разнообразныхъ своихъ занятій и разработки памятниковъ письменности и славянорусской словесности, обращалъ между прочимъ особенное вниманіе на палеографическую ихъ сторону, составляющую, какъ извѣстно, весьма важное пособіе для ихъ историческаго объясненія. Письменность славянская вообще и русская въ особенности представляетъ богатый запасъ данныхъ, которыми изслѣдователь можетъ руководиться въ работахъ этого рода, но его всетаки недостаточно, какъ выражается академикъ, даже и для рѣшенія частныхъ вопросовъ по опредѣленію времени написанія памятниковъ, не только для рѣшенія вопросовъ общихъ. Занимаясь издавна собираніемъ палеографическихъ матеріаловъ, онъ успѣлъ добыть значительный запасъ ихъ; не смотря однако на это, въ приложеніи къ дѣлу, онъ всетаки оказывается недостаточнымъ, такъ что приходится еще много трудиться для уве-

личенія этого запаса. Что касается до самаго способа разсмотрѣнія палеографическихъ данныхъ, то изслѣдователю нельзя обойтись безъ сличенія письменности Славянской съ письменностію греческою и латинскою. Особенно важна въ этомъ отношеніи письменность греческая, разумѣется тѣхъ вѣковъ, когда она уже могла сдѣлаться источникомъ и образцомъ для славянства. Отыскивая сколь возможно болѣе вѣрныхъ показаній о греческомъ письмѣ этихъ вѣковъ, академикъ сталъ приводить найденное въ порядокъ — и въ видѣ опыта издалъ начало своихъ *палеографическихъ наблюденій по памятникамъ греческаго письма*, гдѣ прежде всего помѣщенъ обзоръ русскихъ трудовъ по палеографіи греческой.

— Къ числу затруднительныхъ вопросовъ славянской палеографіи принадлежитъ вопросъ о письменности глаголической, о ея отношеніяхъ къ письменности такъ называемой кирилловской по времени ихъ нахожденія и взаимной ихъ связи. Древнихъ глаголическихъ памятниковъ такъ мало и указаній о времени ихъ написанія, такъ немного, что пока надобно довольствоваться ихъ собираніемъ и частной оцѣнкой. Въ этомъ смыслѣ И. И. Срезневскій напечаталъ сперва въ трудахъ кіевскаго археологическаго съѣзда, а потомъ и отдѣльно, свою работу по древнему глаголическому письму чешскаго извода съ приложеніемъ подлинника.

Кромѣ того г. Срезневскій представилъ въ Академію свою *записку о трудахъ профессора Потебни*, удостоеннаго Ломоносовской награды за свое сочиненіе о русской грамматикѣ; потомъ жизнеописаніе Вука Стефановича Караджича, одного изъ знаменитыхъ вождей въ борьбѣ за независимость Сербовъ въ 1804 году при Кара-Георгѣ и перваго изъ главныхъ дѣятелей въ образованіи ихъ народной литературы. Послѣднее сочиненіе это напечатано въ сборникѣ *Братская помощь*, изданномъ русскими литераторами въ пользу Славянъ, бѣдствующихъ подъ турецкимъ игомъ. Къ числу наблюденій И. И. Срезневскаго о текущихъ явленіяхъ славянской словесности надобно отнести читанные имъ въ Отдѣленіи свѣдѣнія о весьма замѣчательномъ

произведеніи г. Миличевича, знакомящемъ читателя съ Сербіей почти во всѣхъ отношеніяхъ. Труды югославянской академіи объ основаніи и первой дѣятельности этого ученаго общества обращали на себя вниманіе изслѣдователей славянской науки. Академикъ Срезневскій прежде ознакомилъ уже съ ними Отдѣленіе и нынѣ представилъ записку, вызвавшую рѣшеніе Отдѣленія привѣтствовать адресомъ это общество съ истеченіемъ десятилѣтія его полезныхъ трудовъ. Адресъ составленъ г. Срезневскимъ и отправленъ по назначенію.

II. Значительная часть академической дѣятельности Я. К. Грота, какъ уже извѣстно изъ прежнихъ отчетовъ Отдѣленія, посвящена была разработкѣ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ, почти нетронутыхъ нашею наукою, по части отечественнаго языковѣдѣнія. Въ началѣ нынѣшняго года онъ кончилъ печатаніе новаго изданія своихъ *филологическихъ разысканій*. Второй томъ хотя и носитъ заглавіе прежняго трактата его о правописаніи, въ сущности однако составляетъ совершенно новый трудъ, который можно бы назвать изслѣдованіемъ *о звукахъ и письмѣ въ примѣненіи къ русскому языку*. Затѣмъ академикъ продолжалъ свои занятія по Историческому Обществу, разбирая и приводя въ порядокъ хранящіяся въ Государственномъ архивѣ бумаги Императрицы Екатерины II. Въ связи съ этими трудами имъ обработано нѣсколько монографій относительно ея дѣятельности; изъ нихъ одна — о взглядахъ Екатерины на русскую исторію и на задачи русскаго историка, обработанная преимущественно по неизданной перепискѣ ея съ Сенакомъ-де-Мельяномъ, была читана имъ въ общемъ собраніи Императорскаго Историческаго Общества, бывшемъ 3-го марта минувшаго года подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника. Напечатаны академикомъ Гротомъ двѣ монографіи: о мирныхъ сношеніяхъ Императрицы съ шведскимъ королемъ Густавомъ III (въ журналѣ *Древняя и Новая Россія*) и объ ея комической оперѣ: *Горе-богатырь* (въ сборникѣ *Братская помощь*). О сношеніяхъ Екатерины II съ Густавомъ III академикъ продолжаетъ еще свои изслѣдованія, которыя и бу-

дутъ напечатаны въ наступающемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Гротъ предпринялъ собрать и изложить всѣ свѣдѣнія, какія только можно извлечь изъ разныхъ источниковъ, о томъ важномъ эпизодѣ умственной дѣятельности Екатерины II, плодомъ котораго было изданіе *сравнительнаго словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій.* Изъ изслѣдованій г. Грота оказывается, что личное участіе Императрицы въ этомъ трудѣ было гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Поводомъ къ приготовительнымъ ея работамъ по составленію словаря было чтеніе оконченнаго въ 1780-хъ годахъ сочиненія Куръ-де-Жебелена Monde primitif. Государыня увлеклась мыслью о возможности дойти, посредствомъ сравненія языковъ, до первоначальнаго языка, корня всѣхъ остальныхъ, и принялась съ этою цѣлью записывать слова, выражающія самыя первоначальныя, простыя понятія, съ тѣмъ, чтобы потомъ пріискать переводы этихъ словъ на всѣ тѣ языки и нарѣчія, о которыхъ можно было достать свѣдѣнія. Она записала такимъ образомъ около 300 словъ и составила списокъ 200 языковъ. Вскорѣ однакоже она почувствовала потребность въ ученомъ сотрудникѣ и передала все сю сдѣланное академику Палласу, который, дополнивъ собранные уже переводы словъ новыми переводами на малоизвѣстные языки, издалъ два тома словаря. Въ составъ ихъ вошли азіятскіе и европейскіе языки; по языкамъ Африки и Америки предполагалось приготовить еще одинъ томъ. Но это намѣреніе не осуществилось.

Желая доставить Я. К. Гроту новые источники для занятій по исторіи и филологіи, отдѣленіе откомандировало его за границу для посѣщенія преимущественно Италіи, съ языкомъ и литературой которой онъ давно уже хорошо знакомъ. Прибывъ въ эту страну въ моментъ сильнаго возбужденія умовъ въ ней въ пользу Славянъ, страдающихъ подъ ненавистнымъ игомъ мусульманъ, онъ отправилъ оттуда въ Отдѣленіе письмо съ извлеченіемъ въ русскомъ переводѣ изъ любопытной, весьма сочувственной Славянамъ статьи профессора Линьяны, напечатанной въ Римѣ. Письмо это будетъ помѣщено въ *Славянскомъ сборникѣ.* Путе-

шествуя по Италіи, онъ также имѣлъ въ виду воспользоваться, гдѣ можно будетъ, данными для нашей исторіи. Въ Венеціи удалось ему отыскать нѣсколько документовъ въ тамошнемъ архивѣ, имѣющихъ отношеніе къ его занятіямъ. Здѣсь встрѣтилъ онъ большую предупредительность со стороны завѣдывающихъ, а благодаря обязательному вниманію директора венеціанскаго музея г. Бароцци, получилъ отъ него въ даръ для Академіи переписку бывшаго въ Венеціи посломъ Екатерины II маркиза Маруцци съ русскими государственными людьми и вельможами. Независимо отъ прочихъ академическихъ занятій въ истекающемъ году, Я. К. Гротъ продолжалъ окончательную редакцію собранныхъ имъ матеріаловъ для біографіи Державина, которая должна войти въ составъ послѣдняго, 8-го тома изданія сочиненій славнаго поэта. Подъ его же наблюденіемъ продолжалось печатаніе сочиненій Державина въ общедоступной формѣ; пятый и шестой томы этого изданія, содержащіе корреспонденцію и записки (мемуары) нашего лирика, уже отпечатаны и выпущены въ свѣтъ. Наконецъ по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, г. Гротъ началъ печатаніе, по порученію Историческаго Общества, переписки Екатерины II съ Гриммомъ, переписки весьма любопытной и важной для характеристики и біографіи великой Монархини.

III. Академикъ А. Ѳ. Бычковъ въ настоящемъ году продолжалъ печатаніе краткихъ новгородскихъ лѣтописцевъ и 2-го тома составляемаго имъ Указателя къ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей. Занятія его въ Государственномъ и Сенатскомъ архивахъ, откуда онъ извлекалъ матеріалы для приготовляемаго министерствомъ народнаго просвѣщенія изданія полнаго собранія писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго, доставили много новыхъ и любопытныхъ данныхъ о жизни и дѣятельности великаго Монарха, которому Академія Наукъ обязана своимъ существованіемъ. — Въ качествѣ члена Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, академикъ Бычковъ приступилъ къ печатанію депешъ французскихъ дипломатическихъ аген-

товъ, состоявшихъ при нашемъ Дворѣ въ продолженіи царствованія Петра Великаго, и въ числѣ ихъ депешъ Кампредона. Кромѣ того А. Ѳ. Бычковъ напечаталъ въ изданіи: *Древняя и Новая Россія* очеркъ жизни и дѣятельности почетнаго члена Академіи графа М. А. Корфа и въ *Русской Старинѣ* статью: Къ пятидесятилѣтію II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, гдѣ сообщены имъ новые матеріалы для исторіи Отдѣленія.

IV. Въ отчетѣ Отдѣленія за прошедшій годъ было уже заявлено о весьма важномъ трудѣ, предпринятомъ академикомъ М. И. Сухомлиновымъ,—который безостановочно былъ продолжаемъ имъ и въ истекающемъ году. Это *исторія Россійской Академіи*, долженствующая служить богатымъ дополненіемъ общей исторіи нашей литературы и образованія, а по литературному своему достоинству занимать одно изъ почетныхъ мѣстъ въ нашей современной словесности. Къ изданнымъ уже двумъ томамъ присоединенъ нынѣ и отпечатанъ третій: Здѣсь помѣщены біографическія свѣдѣнія о пяти членахъ Россійской Академіи— Котельниковѣ, Протасовѣ, Соколовѣ, Иноходцовѣ и Кононовѣ. Эти лица почти всѣ родились въ крестьянскомъ сословіи и научились грамотѣ въ казармахъ гвардейскихъ полковъ, гдѣ отцы ихъ служили солдатами. Потомъ они образованіе свое довершили въ гимназіи и университетѣ при Академіи Наукъ. Всѣ они ознаменовали себя полезною дѣятельностью по разнымъ отраслямъ наукъ. Котельниковъ занимался математикою и впервые былъ оцѣненъ знаменитымъ Эйлеромъ, который рѣшительно возставалъ противъ приглашенія на каѳедру высшей математики въ Академіи Наукъ кого-нибудь изъ иностранцевъ, ссылаясь на то, что между русскими находится такой отлично даровитый математикъ какъ Котельниковъ. Натуралистъ Соколовъ, ученикъ и потомъ сотрудникъ знаменитаго Палласа, съ которымъ участвовалъ въ путешествіи по Россіи, продолжавшемся нѣсколько лѣтъ. Онъ произвелъ много весьма важныхъ наблюденій, собралъ богатыя коллекціи, открылъ новые виды животныхъ и растеній и т. п. Палласъ отдавалъ полную справедливость талантамъ и ученымъ заслугамъ

своего помощника; многія прекрасныя страницы въ описаніи путешествія, по свидѣтельству Палласа, принадлежатъ Соколову. — Протасовъ пріобрѣлъ значительную извѣстность по медицинѣ; о Кононовѣ нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній, такъ какъ онъ слишкомъ рано умеръ. Замѣчательно, что правительство, занимавшееся тогда начертаніемъ системы народнаго образованія въ различныхъ его отрасляхъ, обращалось за совѣтами къ членамъ ученаго сословія, которыхъ мнѣнія о разныхъ предметахъ были принимаемы съ уваженіемъ. По поводу этого академикъ М. И. Сухомлиновъ говоритъ: «Само собою разумѣется, что въ наше время странно было бы поручать астрономамъ и натуралистамъ разсматривать бракоразводныя дѣла. Но это вовсе не казалось страннымъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда не было ни научно-образованныхъ судей, ни правильной системы судоустройства и судопроизводства, ни свода и собранія законовъ. Такимъ образомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что на долю ученыхъ академиковъ, какъ просвѣщеннѣйшихъ людей тогдашняго общества, выпадала частица труда, возложеннаго впослѣдствіи, но еще такъ недавно, на Кассаціонный Сенатъ и другіе органы судебной власти. По отзывамъ государственныхъ людей того времени, передача запутаннаго судебнаго дѣла на разсмотрѣніе Академіи служила доказательствомъ довѣрія просвѣщеннаго правительства къ ученому сословію. То же уваженіе къ правамъ разума и знанія, которое привело Екатерину II къ мысли внести въ свой Наказъ начала, высказанныя знаменитыми европейскими писателями, расположило ее съ довѣріемъ выслушивать сужденія людей науки о различныхъ вопросахъ, касающихся умственной, общественной и государственной жизни Россіи».

Кромѣ вышесказаннаго, М. И. Сухомлиновъ помѣстилъ въ теченіе года, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статьи: о замѣчательномъ русскомъ библіографѣ Сопиковѣ; о сношеніи русской Академіи съ славянскими учеными и писателями; историко литературные матеріалы съ объясненіями и примѣчаніями, и друг.

V. По существующимъ правиламъ и примѣрамъ прежнихъ лѣтъ и въ истекающемъ году на академика А. В. Никитенко возложено было разсмотрѣніе драматическихъ сочиненій, представленныхъ къ соисканію Уваровской преміи. На сей разъ ихъ было пять. По разсмотрѣніи ихъ, подробный анализъ каждаго изъ нихъ академикомъ былъ представленъ въ свое время въ Академію.

VI. Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій и Виленскій, постоянно трудясь надъ изображеніемъ историческихъ судебъ Русской Церкви, въ семъ году напечаталъ восьмой томъ Исторіи этой Церкви. Кромѣ того онъ написалъ и произнесъ два слова: одно по поводу современныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, а другое предъ открытіемъ въ Вильнѣ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Ко всему вышесказанному мы съ удовольствіемъ можемъ присовокупить свѣдѣніе о предпринятомъ нашимъ маститымъ и достопочтеннымъ сочленомъ княземъ П. А. Вяземскимъ полномъ изданіи его сочиненій, первый томъ которыхъ уже отпечатанъ и скоро долженъ выйти въ свѣтъ. Въ продолженіе полустолѣтія князь Вяземскій былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ и даровитѣйшихъ представителей нашей словесности — и въ самую цвѣтущую пору своей дѣятельности принадлежалъ къ лучшей ея эпохѣ, которой исторія и отечество наши не забудутъ въ изображеніи успѣховъ нашей мысли и образованности. И въ позднѣйшее время до сихъ самыхъ дней, князь Вяземскій изумляетъ въ своихъ произведеніяхъ свѣжестью своего высокаго дарованія, богатствомъ мыслей и своеобразіемъ блестящаго и чистаго русскаго языка, чему подтвержденіемъ служатъ его статьи, печатаемыя преимущественно въ *Русскомъ Архивѣ*. Прежнія сочиненія князя Вяземскаго разсѣяны во множествѣ разныхъ сборниковъ и періодическихъ изданій. Не мало усилій стоило собрать ихъ въ этихъ катакомбахъ, надъ чѣмъ особенно потрудились извѣстный нашъ библіографъ С. И. Пономаревъ и знатокъ литературныхъ

дѣлъ Н. П. Барсуковъ. Самое изданіе исполняется послѣднимъ, по вызову и подъ просвѣщеннымъ наблюденіемъ графа Д. С. Шереметева; ему и будутъ обязаны сооруженіемъ этого литературнаго памятника всѣ, кому дороги честь русской мысли и слова.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ.

ВОСПОМИНАНІЕ О П. М. СТРОЕВѢ.

(Іюня 27-го 1796 — января 6-го 1876 г.)

Записка Академика И. И. Срезневскаго.

Въ 1864 г. мы праздновали юбилей пятидесятилѣтней писательской дѣятельности Строева; прошло еще съ небольшимъ одинадцать лѣтъ, и мы утратили его навсегда изъ своей среды, въ которой онъ былъ почти полъ-жизни своей, съ самаго основанія въ Академіи нашей Отдѣленія Русскаго языка и словесности (въ концѣ 1840 г.); 6-го января (1876 г.) онъ скончался въ Москвѣ на 80-мъ году жизни.

Начало дѣятельности Строева относится къ тому времени, когда непосредственно послѣ войны 1812 года въ научно-образованныхъ Русскихъ кружкахъ, особенно въ Москвѣ, возобновились работы, направленныя къ изученію отечества и минувшихъ его вѣковъ. Въ 1814—1815 годахъ появились въ «Сынѣ Отечества» первые историческіе опыты Строева, восемнадцати-лѣтняго студента университета, и на столько были достойны вниманія по направленію, что не остались незамѣченными тѣми, которые умѣли и хотѣли дорожить возникающими дарованіями — между прочимъ и графомъ Н. П. Румянцевымъ: одинъ изъ нихъ былъ «О родословіи владѣтельныхъ князей Русскихъ» (XIV: 284), продолженный «Родословнымъ чертежемъ поколѣній владѣтельныхъ князей Русскихъ» (XXVI: 201 и 244). Въ 1814 году напечатана его «Краткая Россійская исторія», занявшая на довольно долгое

время видное мѣсто между учебниками, любимыми учителями и учениками [1]): она упрочила за Строевымъ вниманіе къ его юношеской дѣятельности, которая въ то время (мартъ — іюль 1815 г.) выразилась еще изданіемъ «Современнаго Наблюдателя Россійской словесности», гдѣ появилось между прочимъ и его краткое обозрѣніе миѳологіи Славянъ, изданное потомъ и отдѣльно [2]). Графъ Н. П. Румянцевъ пригласилъ его къ занятію должности главнаго смотрителя надъ изданіемъ «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ»: Строевъ вышелъ изъ университета, не окончивъ курса, и въ началѣ 1816 г. былъ опредѣленъ въ Комиссію изданія съ причисленіемъ къ Архиву Иностранныхъ дѣлъ [3]). Ему поручено было изданіе 3-го тома Собранія, а окончаніе изданія 2-го тома немного позже (1817) возложено было на Калайдовича (съ званіемъ контръ-корректора). Такъ сошлись въ учено-служебной дѣятельности эти два замѣчательные юноши:

---

[1]) Въ Современной Русской библіографіи въ Сынѣ Отечества 1814 г. (см. кн. XIX, вышедшую 8 мая 1814 г., стр. 268) обозначена эта книжка такъ: «Краткая Россійская исторія въ пользу Россійскаго юношества». Соч. П. Строева. 12⁰: 112 стр. Въ Обозрѣніи Русской литературы 1814 года, составленномъ Гречемъ, эта книжка также заняла свое мѣсто (Сынъ Отеч. 1815 г. кн. III, вышедшая 21 янв., стр. 100.

[2]) «Современный Наблюдатель Россійской Словесности» издаваемъ былъ тетрадками по одному печатному листу. Всего вышло 18 тетрадокъ въ двухъ частяхъ, по 9-ти въ каждой. Главное мѣсто занято разборомъ новыхъ книгъ, современной библіографіей и обозрѣніемъ журналовъ. Есть кромѣ того мелкія статьи «Смѣси», а въ 1-й части изъ «Писемъ о Русской Словесности» о Россіядѣ Хераскова письмо къ дѣвицѣ Д., изъ «Разсужденій объ изящныхъ искуствахъ»—о различіи народныхъ вкусовъ (переводъ статьи Вольтера»), изъ «Жизнеописаній знаменитыхъ Русскихъ писателей» — о жизни князя Антіоха Кантемира (переводъ изъ введенія къ французскому переводу Сатиръ Кантемира, изд. въ Лондонѣ 1749 г,); а во 2-й части — нѣчто о миѳологіи Славянъ Россійскихъ и въ особенности о баснѣ Золотой бабѣ.

[3]) На основаніи доклада Госуд. Канцлера графа Н. П. Румянцева (25 февр. 1811 г.), Высочайше утвержденнаго 3 мая 1811 г., изданіе Собранія государст. грамотъ и договоровъ положено признавать не частнымъ предпріятіемъ, но дѣломъ казеннымъ, для чего составить особую комиссію, которая, находясь подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ управляющаго архивомъ, должна была состоять изъ одного главнаго смотрителя надъ изданіемъ (съ жалованьемъ по 600 р.) и двухъ чиновниковъ (съ жалованьемъ по 250 р.).

Калайдовичь былъ четырьмя годами старше, значительно опытнѣе и ученѣе, поэтому былъ Строеву очень полезенъ совѣтами и указаніями. Надобность обозрѣнія и описанія рукописныхъ библіотекъ сознана Строевымъ, вѣроятно, не безъ вліянія Калайдовича; по крайней мѣрѣ уже только послѣ сближенія съ Калайдовичемъ Строевъ сталъ заниматься этимъ дѣломъ, начавъ его, въ 1817—1818 г., по порученію графа Румянцева, съ монастырскихъ библіотекъ около Москвы, именно съ Волоколамскаго и потомъ перейдя къ Новоіерусалимскому, Воскресенскому, Саввину-Звенигородскому, Пафнутьеву-Боровскому. Къ сожалѣнію, изъ этихъ описаній сохранились только нѣкоторыя части въ Румянцовскомъ музеѣ и въ музеѣ графа А. С. Уварова; но и по этимъ остаткамъ можно судить, какъ внимателенъ былъ молодой наблюдатель (см. Востокова Отеч. Росс. Рум. муз., стр. 37 и слѣд., Строева рукописи П. Н. Царскаго: стр. 162 и слѣд). Съ 1818 г. Строевъ вмѣстѣ съ Калайдовичемъ занялся описаніемъ рукописей библіотеки графа Ѳ. А. Толстого, — и въ концѣ 1820 г. этотъ обширный трудъ былъ оконченъ и переданъ въ цензуру, (напечатанъ и изданъ былъ онъ уже въ 1825 г.) Что Калайдовичь и Строевъ трудились тогда вмѣстѣ свидѣтельствуетъ и ихъ изданіе «Законовъ в. к. Іоанна Васильевича и внука его ц. Іоанна Васильевича» по списку Архива иностранныхъ дѣлъ въ 1819 г.. Нельзя, кажется, отвергнуть, что главнымъ дѣятелемъ въ этомъ изданіи былъ Калайдовичь, какъ уже опытный издатель; но, конечно, и Строевъ принималъ въ немъ дѣятельное участіе: иначе бы имя его и не стало вмѣстѣ съ именемъ Калайдовича. По этому изданію, въ первый разъ узнали Судебникъ в. к. Іоанна Васильевича отдѣльно отъ тѣхъ измѣненій, которыя сдѣланы были въ немъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, и съ которыми нераздѣльно онъ дотолѣ издавался (въ 1768, еще разъ въ 1768, въ 1774, въ 1786 и пр.). Только уже съ 1840 года можно стало при работахъ замѣнять это изданіе другимъ, болѣе удовлетворительнымъ, и то приготовленнымъ въ основномъ видѣ тѣмъ же Строевымъ: разумѣю изданіе Судебниковъ въ 1-мъ томѣ Актовъ историче-

скихъ, изданныхъ Археографическою комиссіею (1: 105 и 153: стр. 148 и 219).

Какъ бы ни было велико вліяніе Калайдовича на Строева, оно какъ доброе сѣмя падало на плодородную почву. Это доказало его изданіе Софійскаго временника, напечатанное на иждивеніи графа Румянцева въ двухъ большихъ томахъ въ 1820 г., а совершенно оконченное въ 1822 г. [1]). Лѣтопись, за которою Строевъ удержалъ названіе, находящееся въ ней самой послѣ вступленія, была уже извѣстна по Академическому изданію 1795 г., но издана была тогда и по очень новому списку не очень старательно и не вся, а только на половину. У Строева были три рукописи XVI и XVII вѣка: по рукописямъ XVII вѣка напечатано все главное, а все добавочное по рукописи XVI вѣка, изъ которой взято кое-что и для исправленія ошибокъ двухъ первыхъ; для разночтеній взято въ первой части и печатное изданіе. Приложены и описанія рукописей со снимками. Правила печатанія опредѣлительно обозначены въ предисловіи и тщательно соблюдены. Въ концѣ 2-го тома приложены азбучныя росписи именъ собственныхъ. Такого изданія никакой цѣльной лѣтописи, никакого нибудь большого памятника Русской древности дотолѣ у насъ не было, и это изданіе вышло изъ подъ рукъ двадцати-четырехъ-лѣтняго юноши: нѣтъ никакихъ поводовъ предполагать, что кто бы то ни было помогалъ ему. И не одно достоинство изданія внушало и доселѣ внушаетъ уваженіе къ этому труду Строева: въ помянутомъ предисловіи къ первому тому есть еще замѣчательныя страницы, бросившія новый и ясный свѣтъ на Русскія лѣтописи вообще. «Временникъ Нестора (такъ Строевъ называетъ Повѣсть временныхъ лѣтъ) и труды его продолжателей неизвѣстны намъ ни въ подлинникахъ, ни въ отдѣльныхъ спискахъ. Можетъ быть, они уже навсегда потеряны. До насъ дошли одни *сборники*, болѣе или менѣе полные, обстоятельные, или краткіе. Въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Оба тома были уже напечатаны въ 1820 г., это ясно видно изъ ссылокъ на 2-ой томъ въ предисловіи къ 1-му (см. стр. XXI).

собраны происшествія великаго княжества Кіевскаго; въ другихъ, событія Новгородскія, Московскія, Псковскія, Волынскія; а въ наибольшей части тѣ и другія вмѣстѣ. Встрѣчается даже, что одни и тѣ же случаи (въ одномъ такомъ сборникѣ) описаны двумя, иногда и тремя, различными образами, въ порядкѣ непосредственномъ, или подъ разными годами, въ одномъ мѣстѣ подробнѣе, въ другомъ сокращенно. Мы не знаемъ, кто первый началъ собирать отдѣльныя бытописанія; но, какъ кажется, сборники ведутъ свое начало отъ временъ близкихъ къ Нестору. Нельзя отнять чести перваго лѣтописателя у сего Печерскаго инока, но нельзя также и отрицать совершенно, чтобы не было и другихъ ему современныхъ. Въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ и иныхъ городахъ знатнѣйшихъ тогдашней Россіи были люди, безъ сомнѣнія, столь же любопытные; да и сами правители областей не могли ли записывать примѣчательнѣйшихъ событій, кои въ нихъ случались? Руководствуясь, вѣроятно, подобными записками, первые продолжатели Нестора прибавили къ нему нѣкоторые частные случаи, другіе пополняли недостатокъ въ подробностяхъ, а смѣлые коснулись и самого слога. Иначе откуда произошли тѣ многочисленныя разнословія и вставки, кои находятся въ самомъ началѣ сборниковъ, особенно Новгородскихъ, тамъ, гдѣ мы полагаемъ одинъ только временникъ Нестора? Слѣдующіе за тѣмъ бытописатели повѣствовали происшествія имъ современныя; но касаясь предварительно событій минувшихъ, они должны были заимствовать извѣстія у своихъ предшественниковъ. Весьма естественно, что они занимались болѣе частными случаями своихъ областей. Каждый вѣкъ и каждое значительное княжество имѣло своихъ почти непрерывныхъ бытописателей; даже и въ нѣкоторыхъ обителяхъ вели частныя монастырскія записки. Изъ сихъ-то отдѣльныхъ бытописаній составлялись по временамъ общіе сборники. Непрерывная нить сихъ сборниковъ продолжается до шестидесятыхъ годовъ XVI вѣка». Почти все это, высказанное юношею, въ то время, когда едва началась разработка источниковъ древне-Русской исторіи, когда они, за исключеніемъ Карамзина, извѣстны

были только нѣсколькимъ лицамъ, и то по частямъ, вполнѣ оправдалось только значительно послѣ, и могло увеличиться только однимъ общимъ выводомъ, выводомъ, что и сама «Повѣсть временныхъ лѣтъ» есть такой же сборникъ, въ который, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ статей и выписокъ большого размѣра, вошли и разныя первоначальныя лѣтописи. Свѣтлый взглядъ Строева не могъ остаться безъ вліянія на изслѣдованія другихъ писателей — тѣмъ болѣе, что онъ высказанъ былъ въ предисловіи къ изданію лѣтописи, которымъ нельзя было не пользоваться. Нельзя этимъ изданіемъ не пользоваться и теперь, хотя въ 1851 — 1853 гг. и вышло новое изданіе той же лѣтописи (въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей: томы V и VI), въ которомъ издатели имѣли подъ рукою большее количество списковъ, и больше вспомогательныхъ средствъ.

Въ томъ же 1822 году, когда наконецъ окончательно допечатанъ и изданъ 2-ой томъ Софійскаго временника, вышелъ въ свѣтъ и 3-ій томъ Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, надъ которымъ работалъ Строевъ. Прежнія, добрыя отношенія между Строевымъ и Калайдовичемъ, кажется, сохранялись; но были обстоятельства, могшія ихъ разрушить: такъ по нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что непосредственный начальникъ Строева, управляющій архивомъ иностранныхъ дѣлъ, А. Ѳ. Малиновскій, былъ недоволенъ Строевымъ и, предпочитая ему Калайдовича, и поручая ему трудиться между прочимъ по изданію 3-го тома Собранія, порученнаго Строеву, домогался дать ему мѣсто Строева въ коммиссіи, и успѣлъ: «по прошенію за слабостью здоровья онъ уволенъ отъ коммисіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ 1 сент. 1822 г.» (какъ сказано въ формулярномъ спискѣ); а 26 окт. того же года «по просьбѣ Малиновскаго» опредѣленъ главнымъ смотрителемъ Калайдовичъ (П. А. Безсонова, К. Ѳ. Калайдовичъ: стр. 60 — 61). Можетъ быть и самъ Строевъ искалъ другой дѣятельности. Это можно заключить потому, что въ 1823 г. онъ занялся было, по порученію Общества исторіи и древностей, приготовленіемъ

къ изданію Псковской лѣтописи, по списку Толстовскому, и обозрѣвалъ рукописи Новгородской Софійской библіотеки; а въ 1823—1824 г. занимался разборомъ и дѣлъ, касающихся Донскихъ казаковъ, въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ [1]). Въ то же время, въ связи съ его частными работами по обозрѣнію рукописныхъ библіотекъ и архивовъ, его занимала мысль объ общемъ обозрѣніи всѣхъ рукописныхъ сокровищъ Россіи: мысль эта была имъ сообщена Обществу исторіи и древностей и хотя была принята, какъ кажется, не очень радушно, но и не была отвергнута — такъ что напр. путешествіе его въ Новгородъ было однимъ ихъ послѣдствіемъ принятія его предложенія. Между тѣмъ Строевъ продолжалъ заниматься лѣтописями, — и тѣми, которыя разсматривалъ онъ какъ сборники, и тѣми, въ которыхъ могли быть только вставки изъ такихъ сборниковъ и которые извѣстны были издавна подъ названіемъ хронографовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшею лѣтописью: по этой послѣдней представлена была имъ замѣчательная записка подъ названіемъ «О Византійскомъ источникѣ Нестора (Труды общ. ист. и др. VI: 1: 167) по разбору сборниковъ — разсмотрѣніе списковъ царственной книги (т. ж. III: II: 123, 127, 130), по хронографамъ—опредѣленіе двухъ редакцій ихъ (т. ж. IV: 1: 116). Въ 1825 г. Строевъ получилъ мѣсто смотрителя библіотеки графа Ѳ. А. Толстого, описаніе (1093-хъ) рукописей которой было приготовлено Калайдовичемъ и Строевымъ въ 1820 и издано въ 1825 г. Въ этомъ же году появилось Первое прибавленіе къ Описанію, сдѣланное Строевымъ, а въ 1827 г. Второе прибавленіе, въ которыхъ помѣщена опись еще 207 рукописей вновь пріобрѣтенныхъ гр. Толстымъ. Это былъ, въ ряду изданныхъ самостоятельныхъ трудовъ Строева по описанію рукописей, первый, впрочемъ совершенно такъ же исполненный, какъ и основная книга Описанія, болѣе опись, чѣмъ описаніе, въ которой

[1]) Составленіемъ извлеченій изъ дѣлъ Донскихъ казаковъ, хранящихся въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, Строевъ занялся съ сентября 1823 г. по желанію генералъ-адъютанта Чернышева и съ согласія управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельрода.

только сборники разсмотрѣны по содержанію и къ которой для облегченія пользованія приложены указатели. Дальнѣйшею разработкою задачи описанія рукописей могъ онъ заняться уже позже, когда ему пришлось разсматривать другія собранія рукописей. Въ 1828 году у него была готова и вторая половина описанія библіотеки Толстовской—Описаніе старопечатныхъ книгъ, всего безъ малаго 380; оно издано въ 1829 г. Въ этомъ новомъ библіографическомъ трудѣ Строевъ выразилъ значительно болѣе внимательности къ содержанію книгъ, чѣмъ въ описаніи рукописей: мало того, что замѣчалъ всѣ подробности, отличающія книгу, и степень важности ея по содержанію или по рѣдкости уцѣлѣвшихъ оттисковъ; онъ занялся и разсмотрѣніемъ предисловій и послѣсловій, къ нимъ приложенныхъ, и все сколько нибудь важное, въ нихъ имъ замѣченное, внесъ въ свою книгу, снабдивши ее и общимъ обозрѣніемъ, указателями и палеографическими снимками шрифтовъ (на 10 листахъ изъ 21 книги) подъ стать къ палеографическимъ снимкамъ почерковъ съ (12-ти) рукописей, приложеннымъ къ описанію рукописей. По всему этому новый трудъ Строева былъ не только важнымъ продолженіемъ труда Сопикова, занявшагося старопечатными книгами еще до 1813 г., когда появилась первая часть его библіографіи; но и образцомъ для последовавшихъ за нимъ библіографовъ.

Трудъ этотъ печатался, а Строевъ между тѣмъ приготовлялся къ другому, гораздо болѣе важному, давно его занимавшему труду, мысль о которомъ была имъ подробно изложена еще въ 1823 г., въ рѣчи, имъ говоренной въ засѣданіи Общества исторіи и древностей (14 іюля) въ слѣдствіе его избранія въ члены общества. Эта мысль, въ началѣ показавшаяся можетъ быть неисполнимымъ пожеланіемъ, неисполнимымъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, которые выставлены были Строевымъ на видъ, была наконецъ понята и принята. Мысль Строева не измѣнилась и послѣ, а потому не лишнимъ будетъ напомнить ее въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ была высказана въ первый разъ. «Или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное, или такъ оставить и не начинать»: вотъ

слова мудрой законодательницы (Ук. 1764 г., марта 12), и — по моему мнѣнію—девизъ обществъ ученыхъ... Цѣль нашего общества будетъ маловажна и дѣйствія слишкомъ слабы и ограниченны, если оно займется печатаніемъ двухъ или трехъ списковъ лѣтописи, изданіемъ немногихъ достопамятностей и обнародованіемъ своихъ протоколовъ. Кругъ нашихъ дѣйствій будетъ слишкомъ тѣсенъ, если мы ограничимъ ихъ Синодальною библіотекою или хотя и всѣми Московскими книгохранилищами, и станемъ издавать только то, что найдется случайно или уже извѣстно. Не выходя изъ сего (произвольнаго) очертанія, общество никогда не будетъ въ состояніи достигнуть той цѣли, какую предположило себѣ въ § 5 устава: привести въ ясность Россійскую исторію. Для столь великаго преднамѣренія потребны иныя средства, бо̀льшія усилія и изысканія несравненно важнѣйшія. Не довольно Москвы для поприща нашей дѣятельности: пусть цѣлая Россія превратится въ одну библіотеку намъ доступную. Не сотнями извѣстныхъ рукописей мы должны ограничить свои занятія; но безчисленнымъ множествомъ ихъ въ монастырскихъ и соборныхъ хранилищахъ, никѣмъ не хранимыхъ и никѣмъ не описанныхъ; въ архивахъ, кои нещадно опустошаетъ время и нерадивое невѣжество; въ кладовыхъ и подвалахъ, недоступныхъ лучамъ солнца, куда груды древнихъ книгъ и свитковъ снесены (кажется) для того, чтобы грызущія животныя, черви, ржа и тля могли истреблять ихъ удобнѣе и скорѣе. Общество должно извлечь, привести въ извѣстность, и если не само обработать, то доставить другимъ средства обработывать письменные памятники нашей исторіи и древней словесности, разсѣянные по обширнымъ пространствамъ отъ Бѣлаго моря до степей Украинскихъ и отъ границъ Литвы до хребта Уральскаго. Вотъ наше поприще и труды намъ предстоящіе. Первою, основною частію обязанностей, предстоящихъ обществу, должно быть извлеченіе и приведеніе въ извѣстность всѣхъ (буде можно) памятниковъ нашихъ древнихъ письменъ. Для сего необходимо образовать экспедицію, которая бы обозрѣла, разобрала и съ возможною точностью описала всѣ

монастырскія, соборныя, духовно-училищныя и прочія собранія рукописей въ пространствѣ выше мною означенномъ. И частныя книгохранилища могутъ войдти въ составъ розысканій, если владѣльцы пожелаютъ отворить оныя. Но какъ не возможно совершить все вдругъ и однимъ пріемомъ, пусть экспедиція будетъ раздѣлена на три части или поѣздки. Первымъ, такъ сказать, пробнымъ предметомъ экспедиціи можетъ быть библіотека Софійскаго собора въ Новгородѣ, которая, какъ мнѣ извѣстно, заключаетъ въ себѣ болѣе тысячи рукописей и богата памятниками древности всякаго рода. По обработаніи сего книгохранилища, экспедиція объѣдетъ губерніи: Новгородскую, С.-Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, часть Пермской и чрезъ Костромскую, Ярославскую и Тверскую возвратится въ Москву. Сія первая или сѣверная поѣздка будетъ важнѣйшая и самая любопытная, ибо древнія рукописи нигдѣ не уцѣлѣли въ такомъ множествѣ, какъ въ сей части Россіи, богатой обителями и книгохранилищами. Съ другой стороны и старообрядцы, сіи попечители древности, занесли съ собою въ дальній сѣверъ великое число всякихъ рукописей и частымъ переписываніемъ упрочили ихъ тѣмъ странамъ. Поприщемъ второй или средней поѣздки будутъ губерніи: Московская, Владимірская, Нижегородская, часть Казанской и Симбирской, сѣверные уѣзды Пензенской и Тамбовской, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская и Псковская. Третья или западная обниметъ Витебскую, Могилевскую, Минскую, Волынскую, три Малороссійскія, Курскую и Орловскую. На первую поѣздку необходимо болѣе двухъ лѣтъ; вторая совершится въ годъ; и на третью достаточно года. Такимъ образомъ въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ всѣ книгохранилища духовнаго вѣдомства въ Европейской Россіи будутъ разобраны и описаны; древности, въ нихъ содержащіяся, сдѣлаются извѣстными, и многія сотни, а можетъ быть и тысячи рукописей избѣгнутъ неминуемой и (вѣроятно) близкой гибели. По совершеніи сей экспедиціи, когда рукописямъ библіотекъ духовнаго вѣдомства составлены будутъ подробные каталоги, должно при-

ступить ко второй части преднамѣреній, т. е. къ обнародованію сихъ каталоговъ. Нѣтъ надобности каждый изъ нихъ печатать отдѣльно. Ихъ можно слить въ общую роспись, систематически расположенную, которая при возможной краткости представляла бы самое полное и вѣрнѣйшее описаніе всѣхъ гдѣ либо существующихъ памятниковъ нашей исторіи и литературы до XVIII вѣка. Тогда будетъ предлежать послѣдняя, самая важная часть нашихъ занятій: наступитъ время изданія и критики. Тогда, имѣя въ виду сотни списковъ лѣтописей, мы будемъ избирать лучшіе, и напечатаемъ цѣлое *собраніе лѣтописцевъ и писателей Русской исторіи*, обработанное критически. Отъ нашей воли будетъ зависѣть составленіе многочисленныхъ томовъ *пособій для древней литературы*, *дипломатики*, *исторіи политической и церковной*, *законовѣдѣнія* и пр. Тогда (а не прежде) составится и Славяно-русская палеографія». Такова была мысль молодого Строева. Пять лѣтъ, къ счастію не болѣе пяти лѣтъ — она оставалась безъ надежды на исполненіе, пока наконецъ президентъ Академіи наукъ С. С. Уваровъ передалъ ее въ Академію Наукъ на обсужденіе; Академія Наукъ, нашедши ея исполненіе очень важнымъ, взялась за это дѣло и при помощи ея президента оно удостоилось Высочайшаго утвержденія (14 іюля 1828 г.). Опредѣлено было снарядить археографическую экспедицію съ цѣлію привести въ извѣстность всѣ старинныя библіотеки и архивы и извлечь изъ нихъ важнѣйшіе памятники отечественной исторіи, дипломатики, правовѣдѣнія и пр. Мѣстомъ дѣйствій экспедиціи назначены наиболѣе обильныя древностями страны сѣверо-восточной и средней Россіи. Начальникомъ экспедиціи былъ избранъ, какъ и слѣдовало, Строевъ. Для успѣшнаго хода предпріятія свят. Синодъ предписалъ по своему вѣдомству о допущеніи Строева въ духовныя библіотеки и архивы, для извлеченій и выписокъ изъ хранящихся въ нихъ рукописей; гг. министръ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи сдѣлали то же по своимъ вѣдомствамъ въ отношеніи къ архивамъ присутственныхъ мѣстъ; а министръ народнаго просвѣщенія приказалъ лицамъ, завѣдывающимъ учебными заведеніями,

доставлять Строеву свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ и содѣйствовать къ успѣшнѣйшему ихъ открытію. Весною 1829 г. экспедиція, т. е. Строевъ съ двумя помощниками (чиновниками изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ) начала свое дѣло, и повела его почти въ такомъ же порядкѣ, какъ было предположено Строевымъ въ 1823 г. Въ 1829 г. осмотрѣны старинныя библіотеки и архивы въ Архангельской и въ Вологодской губерніи [1]). Съ 1830 г., когда Строевъ нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника въ чиновникѣ Бередниковѣ, экспедиція раздѣлилась на два одновременно работавшія отдѣленія. Оба отдѣленія въ 1830 — 1834 г. успѣли осмотрѣть все нужное въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Московской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Вятской и Пермской [2]). Въ продолженіе всего путешествія экспедиція осмотрѣла около 200 библіотекъ и архивовъ и приготовила: 1) собраніе древнихъ грамотъ, судныхъ дѣлъ и т. п. XIV—XVII вв. въ 10 томахъ; 2) каталоги рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ съ выписками и рецензіями рукописей, расположенныхъ по алфавиту (предметовъ и писателей). Все это представлено

---

[1]) Въ городѣ Архангельскѣ, въ монастыряхъ Николаевско-Корельскомъ, Архангельскомъ, Крестномъ, Красногорскомъ, Веркольскомъ, Сійскомъ, Шенкурскомъ-Троицкомъ, упраздненномъ Богословскомъ, въ соборахъ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ, въ монастыряхъ Спасо-Прилуцкомъ, Коряжемскомъ Устюжско-Архангельскомъ и др., въ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ и въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ.

[2]) Строевъ осмотрѣлъ библіотеки: Московскую Синодальную, Троицко-Сергіевскую, Московско-Духовно-Академическую, Новгородскую Софійскую, Кирилло-Бѣлозерскую и Іосифо-Волоколамскую, и архивы: Троицко-Сергіевскій, Симоновскій, Саввино-Сторожевскій, Ипатьевскій, Кирилло-Бѣлозерскій, Торжскій, Макаріево-Унженскій, Суздальскій-Покровскій, Суздальскій-Спасо-Евфимьевъ, Пушкарскій-Московскій, да кромѣ того привелъ въ извѣстность столицы нѣкоторыхъ губернскихъ правленій и казенныхъ палатъ. Бередниковъ произвелъ розысканія въ монастыряхъ Соловецкомъ, Валдайскомъ-Иверскомъ, Богородицко-Свіяжскомъ, Макаріево-Калязинскомъ, Нило-Столобенскомъ, Александро-Свирскомъ, Тихвинскомъ-Успенскомъ, Новоторжскомъ-Ефремовскомъ, Желтоводскомъ, Флорищевскомъ, и разныхъ другихъ, а равно и въ архивахъ многихъ городов-

было Академіи Наукъ, которая и передала первое собраніе министру народнаго просвѣщенія для дальнѣйшихъ распоряженій, а второе — Строеву для составленія библіологическаго словаря или указателя сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ литературѣ нашей въ XVIII вѣкѣ. Такъ окончила свое дѣло археографическая экспедиція, предположенная Строевымъ. Не все то, что было предположено, было сдѣлано: не говоря уже о западной и южной Россіи, даже и въ томъ пространствѣ, которое было взято для разысканій, осталось много нетронутымъ, неизвѣстнымъ, какъ показали и до сихъ поръ показываютъ открытія; но иначе и не могло быть: ни времени, которое употребила экспедиція на свои развѣдки и работы, ни средствъ экспедиціи, ни силы ея побѣдить всѣ затрудненія, частію предвидѣнныя, и узнавъ, добыть случайно и неслучайно скрывающееся, не было достаточно для полнаго успѣха. Какъ бы то ни было, и то, что сдѣлано, дало обильные плоды. Первымъ послѣдствіемъ экспедиціи было учрежденіе археографической коммиссіи, сдѣлавшейся скоро образцомъ нѣсколькихъ другихъ учрежденій того же рода. Коммиссія начала свои дѣйствія въ 1835 г., а въ 1836 году уже были напечатаны четыре большихъ тома Актовъ, собранныхъ археографической экспедиціей (и частію добавленныхъ послѣ), къ которымъ присоединенъ въ 1838 г. и пятый, занятый указателями. По этому изданію, въ которое вошло 1296 актовъ, въ томъ числѣ и много большихъ, можно судить о важности находокъ и трудовъ экспедиціи; но въ немъ помѣщены не всѣ акты, ею собранные: выборъ (428-ми) актовъ другого рода вышелъ подъ названіемъ Актовъ юридическихъ въ 1838 г., такъ же съ указателемъ (1840 г.). Двумя этими собраніями актовъ положено начало нѣсколькимъ другимъ собраніямъ. Что касается до другого сборника свѣдѣній, собранныхъ археографическою экспедиціей, касающихся Русской литературы до XVIII вѣка и переданныхъ Строеву для дальнѣйшей обработки, то съ нимъ ознакомилъ Строевъ читателей только «Хронологическимъ указаніемъ матеріаловъ отечественной исторіи, литературы и правовѣдѣнія», явившимся ранѣе всего, что сдѣлано было экспеди-

ціей, очень скоро вслѣдъ за ея возвращеніемъ въ Петербургъ (Журн. мин. народ. просв. 1834. I, стр. 152), къ сожалѣнію очень краткимъ [1]). Послѣ этого прекраснаго начала, остававшагося долго нужнымъ пособіемъ при изученіи древней и вообще до-Петровской литературы, непотерявшаго и доселѣ своего значенія, можно было надѣяться, что предположенный Академіею Наукъ библіологическій словарь выйдетъ изъ подъ руки Строева важнымъ пріобрѣтеніемъ Русской литературы; но Строевъ, занятый съ тѣхъ поръ постоянно все новыми копотливыми трудами, откладывалъ окончательную его обдѣлку — и оставилъ его послѣ себя въ недодѣланномъ видѣ.

Одинъ изъ тѣхъ копотливыхъ трудовъ, которые представились усидчивой дѣятельности Строева, былъ имъ почти конченъ еще до начала экспедиціи, въ 1828 г. Это были указатели къ одинадцати томамъ Исторіи государства Россійскаго Карамзина. Въ 1829 г. вышелъ двѣнадцатый послѣдній томъ ея; но Строевъ,

---

[1]) «Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣдѣнія до начала XVIII столѣтія» (Журн. мир. нар. просв. 1834. I: отд. II: стр. 152—188) состоитъ изъ 256 §§ очень небольшихъ—рѣдко болѣе чѣмъ въ три—четыре строки. § 1. О Кириллѣ и Меѳодіи, § 2—5 объ XI вѣкѣ, § 6—17 о XII вѣкѣ, § 18—29 о XIII вѣкѣ, § 30—44 о XIV вѣкѣ, § 45—79 о XV вѣкѣ, § 80—149 о XVI вѣкѣ, § 149—256 о XVII вѣкѣ. О вѣкахъ древности до XV в., очень не много и не безпристрастно, что особенно видно по отзывамъ въ противность нѣкоторымъ мнѣніямъ Калайдовича и Карамзина. Такъ напр. считая Іоанна екзарха Болгарскаго, Константина Болгарскаго и Григорія монаха «мнимыми» сотрудниками Кирилла и Меѳодія (§ 1), Строевъ перенесъ ихъ въ XII вѣкъ подъ конецъ (§ 15); поученіе Луки Жидяты названо «гораздо позднѣйшимъ» (§ 4); о «Лѣтописи Нестора» сказано: «Да и гдѣ Лѣтопись Несторова? Уже ли въ сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ» (изъ которыхъ древнѣйшимъ названъ Лаврентьевскій списокъ 1377 г. «Лѣтописца Русскаго» § 39). Не болѣе можно сказать о Василіи, Сильвестрѣ и другихъ будто бы продолжателяхъ Нестора» (§ 5) и т. п. Изъ указаній древнихъ памятниковъ самое важное по новости находится въ § 17: «*Антонія* архіеп. Новгородскаго Паломникъ въ Царьградъ (1200 г.) дошелъ къ намъ въ спискѣ XV вѣка». Не такъ важно, по крайней мѣрѣ, не такъ вѣрно указаніе § 33: «Стефанъ Новгородецъ бывшій въ Палестинѣ (около 1349) написалъ Хожденіе, сходное во многомъ съ Паломникомъ Даніила». О вѣкахъ XV—XVII указаній очень много и между ними есть нѣсколько остающихся необъясненными и доселѣ.

занятый археографическою экспедиціей, не могъ приняться за окончаніе до 1834 года. Непосредственно по возвращеніи въ Москву онъ занялся пополненіемъ и окончательною обработкою своего труда,—и въ концѣ 1836 года вышелъ въ свѣтъ «Ключь къ исторіи Государства Россійскаго». Что̀ это за книга, знаетъ всякій, занимавшійся Русской исторіей со времени ея выхода въ свѣтъ и занимающійся теперь. Насколько необходимъ для изслѣдователей трудъ Карамзина, настолько необходимъ Ключь Строева, чтобы пользоваться трудомъ Карамзина. Можно, кажется, безъ преувеличенія сказать, что со времени появленія Строевскаго Ключа начался новый періодъ значенія Карамзинской исторіи: Ключь полно и отчетливо показалъ, что́ именно и гдѣ есть въ Исторіи государства Россійскаго, т. е., что́ было въ Россіи до XVII вѣка, на сколько это могло быть узнано Карамзинымъ. Въ первомъ отдѣленіи Ключа помѣщенъ подробный указатель именъ личныхъ, во второмъ—такой же подробный указатель именъ географическихъ, (съ этнографическими и топографическими), въ третьемъ—указатель всѣхъ важныхъ предметовъ (древностей). Какъ приложеніе къ первому отдѣленію въ концѣ Ключа помѣщены родословныя росписи владѣтельныхъ князей (на которыя и сдѣланы, гдѣ нужно, ссылки въ Ключѣ). Ошибокъ, неизбѣжныхъ въ трудѣ такого рода и при его печатаніи, сравнительно очень мало, почти нѣтъ. Изъ неудобствъ при пользованіи Ключемъ самое важное—ссылки на цифры примѣчаній по томамъ, а не на страницы, которыхъ однимъ примѣчаніемъ заняты по нѣскольку, по десяти и болѣе.

Въ томъ же 1836 году вышли еще два другихъ труда Строева, которые очевидно и начаты были уже по возвращеніи изъ экспедиціи: 1) Описаніе старопечатныхъ книгъ купца И. Царскаго—большой томъ въ 450 страницъ, и 2) Каталогъ Славяно-Русскихъ рукописей купца И. Царскаго (тетрадь въ 80 стр.)—то и другое по образцу описаній Толстовскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, съ указателями. Особенно важенъ первый изъ этихъ двухъ трудовъ, давшій, въ дополненіе къ описанію старопечатныхъ книгъ графа Толстого, не мало любопытныхъ данныхъ

въ замѣчаніяхъ о 286 книгахъ. При немъ такъ же приложены палеографическіе снимки шрифтовъ (изъ 12-ти книгъ на 9-ти листахъ).

Годы 1837, 1838, 1839 прошли для Строева въ работахъ надъ разборомъ актовъ архивовъ Соликамскаго, Кунтурскаго и Московскихъ, но не исключительно въ нихъ. У изслѣдователя, познакомившагося съ огромнымъ количествомъ матеріаловъ для изслѣдованій, долженъ былъ составиться очень богатый и разнообразный запасъ замѣтокъ о разнаго рода предметахъ изъ круга его наблюденій. Было между прочимъ собрано огромное количество данныхъ о монастыряхъ, церквахъ, епархіяхъ и пр. Строевъ занялся приведеніемъ ихъ въ стройный порядокъ и продолжалъ эту работу до послѣдняго времени. Этотъ трудъ, напоминая собою объ «Исторіи Россійской іерархіи», въ высшей степени необходимъ для изслѣдователей не только потому, что «Исторія Россійской іерархіи» уже устарѣла и должна быть передѣлана по множеству новыхъ источниковъ и изслѣдованій, но даже и потому, что стала въ числѣ библіографическихъ рѣдкостей.

Занимаясь Московскими архивами, Строевъ остановился въ архивѣ Оружейной палаты на царскихъ расходныхъ и выходныхъ книгахъ. Первыя, начиная съ 1613 г., важны, по выраженію Строева, какъ «лѣтопись двора и Москвы, картина занятій и увеселеній членовъ царскаго семейства», представляющая подробности праздниковъ и множество другихъ свѣдѣній по разнороднымъ предметамъ; вторыя, выходныя книги, заключаютъ въ себѣ «записки о платьѣ, какое государи надѣвали при выходахъ торжественныхъ и обыкновенныхъ» — съ 1632 г. Въ началѣ 1841 г. Государь Императоръ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, изъявилъ свое соизволеніе на изданіе въ свѣтъ книгъ выходныхъ и выписокъ изъ расходныхъ, и Строевъ, взявшись за этотъ трудъ, именно за изданіе выходныхъ книгъ, окончилъ его въ 1843, такъ что въ 1844 огромный томъ въ 4-ку (въ 100 листовъ съ лишнимъ) явился въ свѣтъ. Онъ явился въ свѣтъ не только просто какъ хорошее изданіе памятника давней

старины съ подлинника, но вмѣстѣ и какъ важное пособіе для изученія этой старины при помощи объясненій и указаній издателя: болѣе 100 страницъ убористой печати заняты въ концѣ книги Указателемъ историческимъ, топографическимъ, реальнымъ и филологическимъ съ *объясненіями»*. Вотъ эти-то объясненія не только лицъ и мѣстъ, но и разныхъ названій предметовъ дали книгѣ значеніе, какого бы она не могла имѣть безъ нихъ, давъ возможность не только понимать выходы, но и уразумѣть царскій бытъ XVII в. Въ своемъ родѣ это былъ первый опытъ, которымъ, вмѣстѣ съ дополняющими его трудами Вельтмана, а. Саввы и П. И. Саввантова, при тѣхъ общихъ очеркахъ, которые нашли себѣ мѣсто въ Исторіи Россіи И. М. Соловьева (не говоря объ устарѣлыхъ очеркахъ Успенскаго), надо было пользоваться для узнанія подробностей царскаго быта до появленія труда Забѣлина о бытѣ Русскихъ царей, и къ которому за объясненіями нѣкоторыхъ подробностей приходится обращаться и теперь.

Въ то время, когда печатался этотъ трудъ, Строевъ занялся новымъ библіографическимъ трудомъ. Сдѣлавшись библіотекаремъ Общества исторіи и древностей (въ 1840 г.), онъ нашелъ необходимымъ сдѣлать обстоятельное описаніе библіотеки Общества, и по придуманному имъ плану окончилъ его съ небольшимъ въ два года—такъ что въ 1845 году книга эта подъ названіемъ «Библіотека Общества исторіи и древностей» вышла въ свѣтъ. Важнѣйшая часть ея, занимающая около половины всей книги, есть описаніе рукописей (335 славянскихъ и русскихъ и 7 иноязычныхъ), сдѣланное такъ же какъ и прежніе его труды этого рода, но со внесеніемъ довольно часто записей или дословно или по содержанію. Въ другихъ отдѣленіяхъ книги находимъ простые библіографическіе перечни. Въ концѣ, какъ и при другихъ книгахъ Строева, приложены подробные указатели именъ и предметовъ. Еще одинъ трудъ Строева этого же рода по значительности потребовалъ гораздо болѣе времени и вышелъ въ концѣ 1848 г. Это—рукописи Славянскія и Россійскія, принадлежащія почетн. гражданину И. Царскому. Въ книгѣ этой (на 65 печатныхъ ли-

стахъ) находимъ свѣдѣнія о 750 рукописяхъ, свѣдѣнія какъ о содержаніи рукописей, такъ и о взаимномъ ихъ отношеніи и отношеніи къ печатнымъ книгамъ, а равно и о записяхъ и приискахъ, почему нибудь достойныхъ вниманія. Въ концѣ подробный указатель лицъ, мѣстъ и предметовъ. Это описаніе рукописей не можетъ быть сравнено съ Востоковскимъ Описаніемъ рукописей Румянцевскаго музея (1842)—по задачѣ, которая имъ рѣшалась, а потому не можетъ быть такъ же важна для изученія древности и старины языка, письменности и всего другого; тѣмъ не менѣе она уже и не то, что было въ виду у составителя «Обстоятельнаго описанія» Толстовскихъ рукописей, вышедшаго за двѣнадцать лѣтъ прежде. Ее нельзя не помнить въ числѣ лучшихъ пособій для изученія нашихъ рукописей. Это былъ послѣдній изъ значительныхъ трудовъ Строева, вышедшихъ при его жизни. Можно было бы упомянуть и еще объ одномъ, хотя и не вышедшемъ въ свѣтъ, но оконченномъ, если бы его изданіе положено было сдѣлать такъ, какъ оно вышло изъ подъ руки Строева: разумѣю Указатель къ Полному Собранію Русскихъ лѣтописей, приготовленный Строевымъ для шести первыхъ томовъ этого собранія. Археографическая коммиссія не нашла его сообразнымъ съ цѣлью, которой желала достигнуть, и положила его дополнить, прибавивъ данныя изъ томовъ седьмого и восьмого) и переработать: начало изданія уже сдѣлано; Богъ дастъ будетъ и конецъ.

Остаются неизданными два труда Строева: одинъ — матеріалы для исторіи Славяно-русской литературы — переданъ во 2-ое отдѣленіе Академіи Наукъ, другой — Хронологическіе списки іерарховъ, архимандритовъ, игуменовъ — въ Археографическую коммиссію. Этотъ второй, какъ заключающій въ себѣ много важныхъ и новыхъ указаній и дополнявшійся составителемъ постоянно до послѣднихъ лѣтъ жизни, уже отпечатанъ и скоро появится. Что касается до перваго, представляющаго болѣе отрывочныхъ замѣтокъ, чѣмъ законченныхъ очерковъ, и оставшагося у составителя безъ дополненій съ 1837 г., то въ Академіи еще не образовалось окончательно рѣшенія, что съ нимъ сдѣлать, хотя и о немъ

нельзя не сказать уважительнаго слова, какъ о зачаткѣ труда очень важнаго.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія трудовъ покойнаго П. М. Строева, хотя оно и не совершенно полно, видно, кажется, какъ общественно-полезно прошла жизнь этого труженика русской науки, давшаго и образцовые труды, и образцы стойкости и добросовѣстности въ ихъ исполненіи[1]).

---

[1]) Въ дополненіе къ тому, что сообщено о научной дѣятельности Строева, прилагается нѣсколько свѣдѣній изъ формулярнаго списка. На службу поступилъ онъ, т. е. зачисленъ былъ по 9-му году (31 янв. 1805 г.) въ Московское губернское правленіе губернскимъ регистраторомъ; по 15-му году, въ 1810 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1813 г. переведенъ къ дѣламъ Московскаго комиссаріатства; въ 1815 г. причисленъ къ дѣламъ Рязанскаго соляного комиссаріатства и въ этой службѣ оставался до поступленія въ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ Коммиссію печатанія государственныхъ грамотъ въ 1816 г., гдѣ и оставался до 1 сент. 1822 г., достигнувъ чина титуляр. совѣтн. и ордена св. Анны 3-й ст. Уволенный отъ обязанностей по Коммиссіи печатанія государ. грамотъ и договоровъ онъ однако остался по службѣ въ Архивѣ и оставался въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ до конца 1834 г. За труды по Архиву Донскаго войска получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. Во время археологической экспедиціи «въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ по части отечественной исторіи» получилъ чинъ коллежскаго ассесора (23 янв. 1831) и орденъ св. Анны 2-й ст. (29 іюня 1832); а по окончаніи трудовъ экспедиціи «въ награду заслугъ по части отечественной археографіи» получилъ—по случаю выхода въ отставку—пенсію по 2,000 руб. въ годъ (2 іюля 1835 г.) Вновь на службу, въ Археографическую коммиссію, поступилъ въ 1839 г. съ сохраненіемъ пенсіи и по этой службѣ получилъ чинъ коллежскаго совѣтника въ 1841 г. При образованіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности въ Академіи наукъ въ 1841 г. назначенъ членомъ его съ званіемъ адъюнкта. Въ 1843 за отличіе по службѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.; въ 1846 за выслугу лѣтъ чиномъ статскаго совѣтника; въ 1847 избранъ по Академіи Наукъ экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1849 ординарнымъ академикомъ. Въ 1864 г. награжденъ за отличіе чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1866 г. получилъ прибавку къ пенсіи по 1,000 р. ежегодно.

ПРИПИСКА.

То, что было еще нерѣшено относительно изданія двухъ посмертныхъ трудовъ покойнаго П. М. Строева во время составленія Воспоминанія о немъ, теперь рѣшилось уже окончательно.

«Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Рос. церкви» вышли уже въ свѣтъ, какъ изданіе Археографической коммиссіи (Спб. 1877: 8°: стр. IX+1056+68). Изслѣдователи древности старины Русской найдутъ въ этой книгѣ важное облегчительное пособіе для своихъ работъ, которое будетъ еще полезнѣе, когда будетъ составленъ и изданъ, какъ приложеніе къ ней, указатель именъ всѣхъ лицъ, упомянутыхъ въ книгѣ.

Матеріалы для исторіи Славяно-русской литературы будутъ такъ же изданы — 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ трудомъ А. Ѳ. Бычкова. Въ этомъ изданіи предположено сохранить и порядокъ статей, избранный самимъ Строевымъ, и все имъ отмѣченное, сколько нибудь важное по содержанію или по указаніямъ—только безъ повторенія того, что уже сдѣлалось общеизвѣстнымъ изъ другихъ подобныхъ трудовъ, и что будетъ отмѣчено въ ссылкахъ на эти труды.